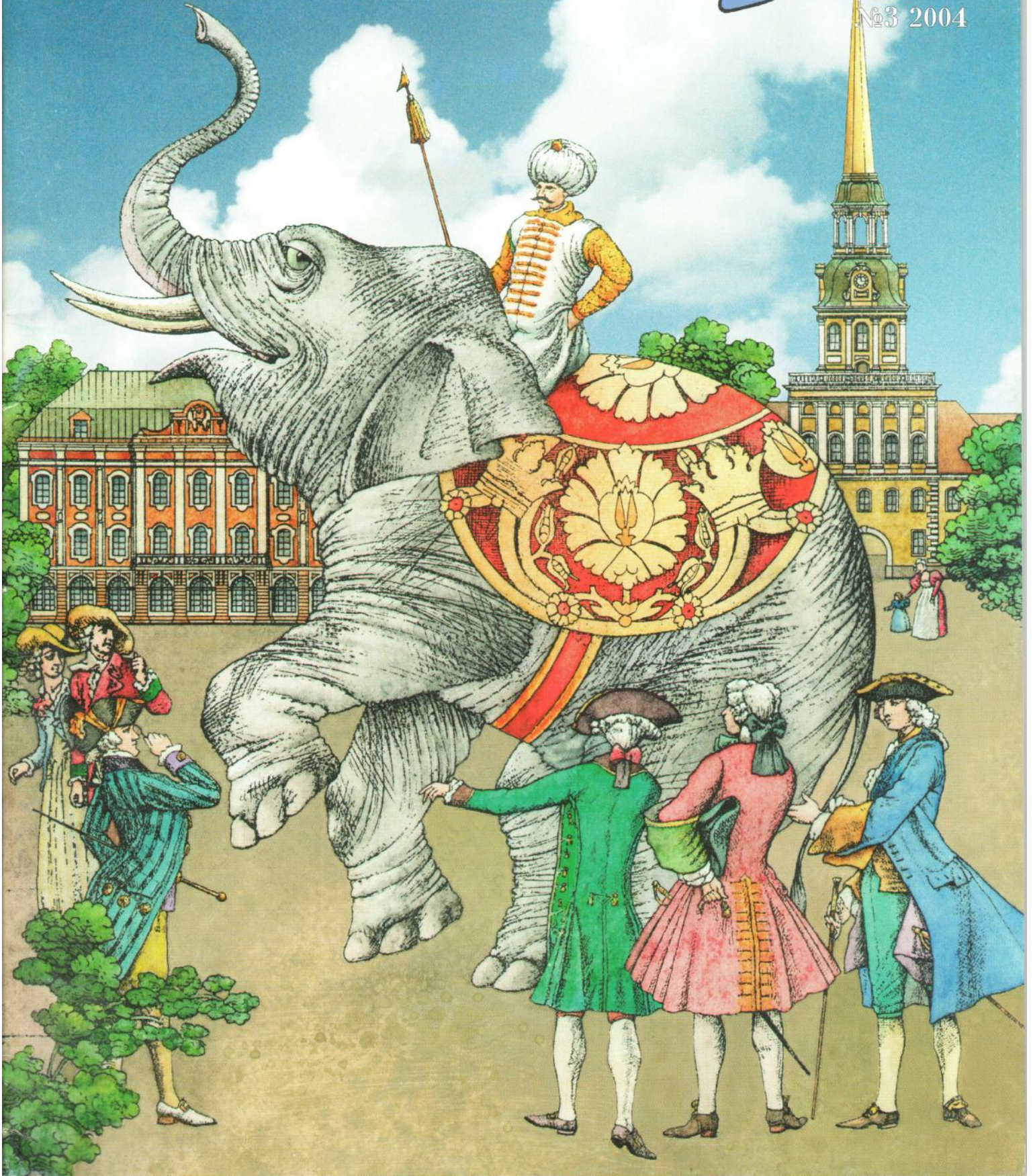

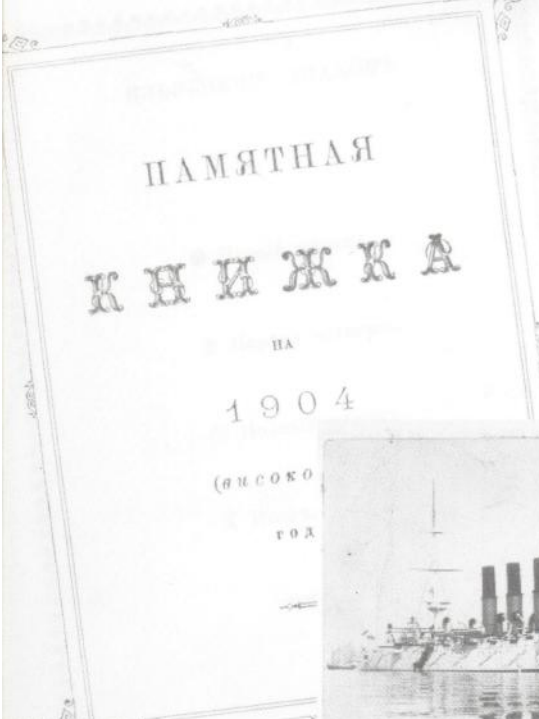
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№3 2004

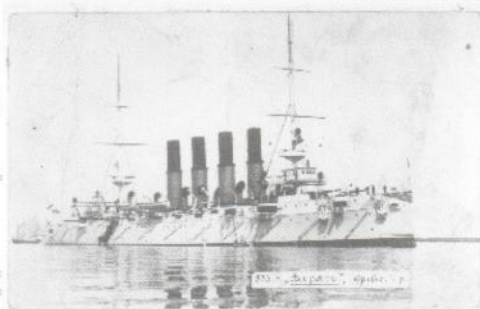

Знаете, мои дорогие, сегодня мы поведем не по тому маршруту, который вы себе определили уже прощайтесь. Не поехали мы ни на Кеминскогорский проспект, и даже Илья Лидвалем П. П. ни в

неко- торым другим памятником архитектуры старого модерна. И пожалуй даже ни более известные, но не менее интересные. Для начала отправимся на Бородинский бульвар. Дворцовая церковь Святой Анны, постро-

КАМЕНЬ В ПОСТРОЙКАХ СТИЛЯ МОДЕРН

И в этом деле, как и в любом другом, есть свои тонкости. В строительстве модерна, а по-другому в рационализме и функционализме, использовались различные материалы: металл, керамика, бетон, стекло, дерево, камень. Это были материалы, которые раньше не использовались в строительстве. Они были новыми, современными. Они были прочными, долговечными. Они были красивыми. Они были удобными. Они были экономичными. Они были практичными. Они были современными.

Фигурка в Аннеле фаворита П. П. Сироткина.

Габриэль Бабальцов

И СНОВА ОБ АНГЕЛЕ...

Дневник в начале долгой жизни
стр. 2

Романтика бизнеса, или поэтика созидания
стр. 7

А что ты знаешь про «ковши»?
стр. 11

И снова об Ангеле
стр. 13

Камень в постройках стиля модерн
стр. 18

Экскурсия в историю семейства
стр. 22

Бетховен защищает Ленинград
стр. 24

Петербург как родина слонов...
стр. 28

СЛОВАРЬ

ДНЕВНИК В НАЧАЛЕ ДОЛГОЙ ЖИЗНИ

ТАТЬЯНА ГНАТЮК

В фондах музея П.К. Козлова бережно хранится дневник 12-летней девочки Лили Пушкарёвой, написанный ровно сто лет назад. Скажете: что может быть интересного в детском дневнике? Прочтите статью Татьяны Гнатюк.

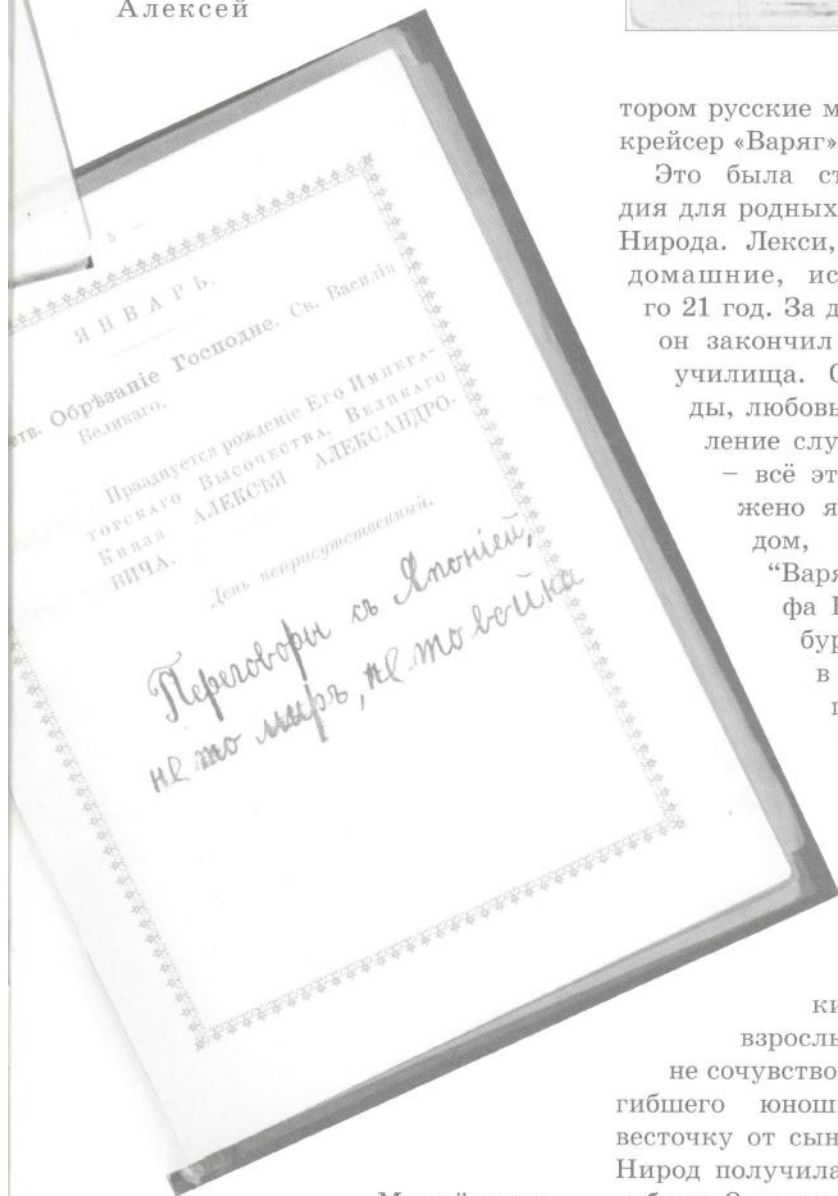
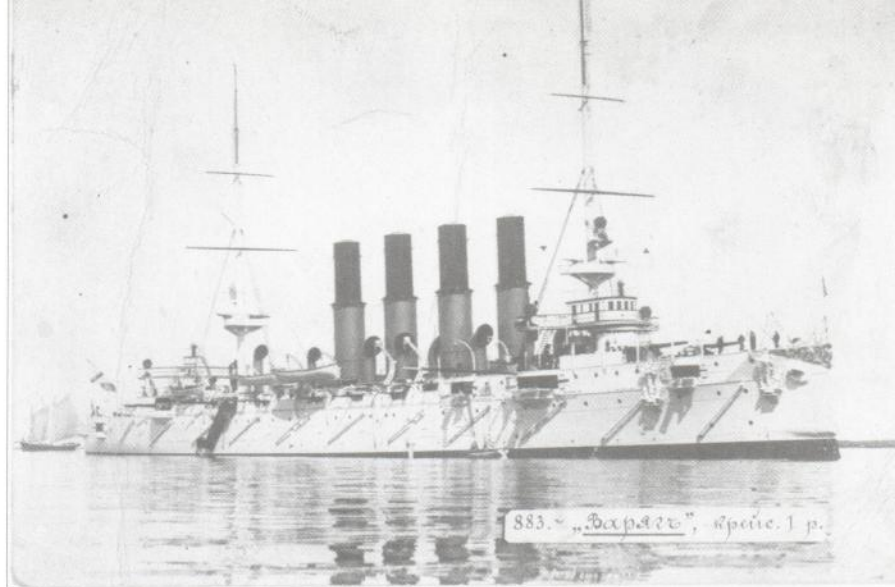
Сто лет назад в Красном Селе под Петербургом жила семья Пушкарёвых. Глава семьи Владимир Иосифович служил земским врачом, а его жена в юности была фельдшерницей. В семье было двое детей: старший сын Володя и младшая Елизавета – Лилия. В 1904 году ей исполнилось 12 лет, и этот год стал первым серьёзным рубежом в её жизни. До этого была привольная жизнь на свежем воздухе, катание по озеру на плоту, лазание по деревьям, наблюдение за жизнью птиц. Свободу ограни-

чивало лишь постоянное присутствие иностранных гувернанток – сначала немки, затем француженки, последние два года – англичанки. Знание нескольких иностранных языков очень пригодится Лиле впоследствии. Было ещё нечто, выделявшее ребёнка из общей массы детей. У Лили был врождённый вывих бедра. Она всю жизнь немного прихрамывала, иногда её мучили боли и заставляли лежать по нескольку дней. Тем не менее, в её обширном архиве нет ни слова жалобы на судьбу, только до-

сада на моменты временной бездеятельности и невозможности трудиться.

События русско-японской войны всколыхнули её душу. Записи в дневнике Лили свидетельствуют о том, что война вошла в жизнь девочки не только газетными статьями.

Случилось так, что на крейсере «Варяг» нёс службу юный морской офицер, сын друзей Пушкарёвых, граф Алексей

тором русские моряки затопили крейсер «Варяг».

Это была страшная трагедия для родных и друзей семьи Нирода. Лекси, как его звали домашние, исполнился всего 21 год. За два года до этого он закончил курс Морского училища. Светлые надежды, любовь к морю, стремление служить Отечеству – всё это было уничтожено японским снарядом, ударившим по «Варягу». Гибель графа Нирода вызвала бурный резонанс в прессе, газеты публиковали его портреты, ему посвящали стихи. Семья Пушкарёвых бережно собирала все отклики на это событие, взрослые и дети искренне сочувствовали матери погибшего юноши. Последнюю весточку от сына графиня С.Ф. Нирод получила уже после его гибели. Он писал: «Теперь, вероятно, не скоро придётся вернуться в Россию из-за этих осложнений с Японией, которые, надо надеяться, разрешатся мирным образом». Письмо было написано

АРМЯНЕ

Папазян Ваграм Камерович (1888–1968).

Классик армянского театра. Актёрскому искусству учился в Стамбуле, Венеции, Милане, Париже. Играл в знаменитых итальянских труппах – Э. Новелли, Э. Дузе. После революции вернулся в Армению, часто бывал в Петрограде-Ленинграде и некоторое время

работал в БДТ и Театре им. А. Пушкина. Был одним из крупнейших интерпретаторов и исполнителей шекспировских ролей. Его коронная роль – Отелло. Им даже написана книга, посвящённая исполнению этой роли. Искусство Папазяна оказало немалое воздействие на советскую актёрскую школу. О нём написаны книги.

Михайлович Нирод. Мичман Нирод погиб в сражении при Чемульпо, том самом сражении, с которого началась Русско-японская война и в ко-

и увидя
его судно
и увидя
его судно
и увидя
его судно
и увидя
его судно
и увидя
его судно

Январь.
Препод. Антония Великого.
Рождение Ея Императорского
Высочества Великой Княжны
ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ.
Сегодня пишут в газете, что
два фрейфа "Варяга" и "Кореец"
увида себя окруженными япон-
скими суднами не могли протесте-
вать, и потому прибавили к себе
пять взорвали себя нарочно. Вся
подобная Команда, которая осталась
в живых, подобрала французские
судно. Пискаль.

манда Варяга и Корейца уже едут в Одессу, и что все получили Георгия, как ужасно обидно и горько, что только одного Лекси нет!» И добавляет: «Какое страшное испытание Бог послал родителям».

Девочка с волнением следила за всем, что происходило на далёком фронте.

3/16 апреля она записала:

«Сегодня мы прочитали в газете ужасное известие, что броненосец «Петропавловск» затонул со всем экипажем и даже умер командующий флотом адмирал Макаров. Каким-то чудом спаслись четыре офицера, 52 матроса...»

И в тоже время она оставалась подростком, ребёнком, и на одной из страниц дневника мы находим придуманный Лилей шифр, на других – записи об учёбе в гимназии.

Февраль.
Пятн. Муч. Георгия и
Мария.
Сегодня мы получили ужасное известие от графа Нирода, что его сын, юноша Алексей Михайлович, был убит при первом же морском сражении при Чемульпо. Мы его очень все жалеем, а главное, сердце просто замирает, когда думаешь, как перенесёт этот удар его мать...
На следующей странице (7/20 февраля) появилась новая запись:
«Вчера мы узнали это известие от Графа, но этого ещё не было в газетах, сегодня же уже есть и есть фотография...»
Ещё через неделю Лилия записала:
14/27 [февраля]
«Несколько дней тому назад бедная Графиня приехала из Троицы. Мама у неё уже была и говорит, что совсем похудела и очень изменилась за это время. Пишут в газетах, что вся ко-

25 января, накануне боя. 6/19 февраля Лилия записала в дневнике:

«Сегодня мы получили ужасное известие от графа Нирода, что его сын, юноша Алексей Михайлович, был убит при первом же морском сражении при Чемульпо. Мы его очень все жалеем, а главное, сердце просто замирает, когда думаешь, как перенесёт этот удар его мать...»

На следующей странице (7/20 февраля) появилась новая запись:

«Вчера мы узнали это известие от Графа, но этого ещё не было в газетах, сегодня же уже есть и есть фотография...»

Ещё через неделю Лилия записала:

14/27 [февраля]

«Несколько дней тому назад бедная Графиня приехала из Троицы. Мама у неё уже была и говорит, что совсем похудела и очень изменилась за это время. Пишут в газетах, что вся ко-

ДЕКАБРЬ.
21. Вторн. Муч. Иудии. Св. П
3 Янв. Моя азбука
А-8 К-ш
Б-о Д-А
В-о Е-т
Г-о И-о
Д-8 О-о
Е-о П-8
Ж-о Р-Д
З-о С-о
И-о Т-8
К-о У-8
Л-о Ф-8

Дневник, отражающий переживания Лили Пушкарёвой, — первый в её интересной и сложной жизни. Потом будет множество дневников, популярные

статьи, учебники, фундаментальные научные труды. А пока, в 1904 году, двенадцатилетняя Лили поступает в частную гимназию княгини Оболенской (Басков пер., 8, сейчас здесь находится Экономический профессиональный лицей), сразу в 3-й класс. Она будет прилежно учиться, очень много читать и окончит гимназию с золотой медалью. Потом она поступит в женский Педагогический институт на естественно-историческое отделение. В это время там преподавали выдающиеся русские философы А.И. Введенский и Э.Л. Радлов, оказавшие значительное влияние на формирование взглядов Елизаветы Пушкарёвой.

Судьбу восемнадцатилетней Лили Пушкарёвой определило лето 1910 года, когда во французском курортном местечке Берк-Пляж в Нормандии она встретила знаменитого русского

ИТАЛЬЯНЦЫ Сальвини Томмазо (1829–1915).

Родился в актёрской семье и уже в 13 лет выступал на сцене вместе с отцом. В 17 лет принял участие в освободительном движении против французских интервентов (Рисорджименто). И всю жизнь он предпочитал образы героические и романтические. Сальвини отличался отточенной техникой, в совершенстве владел жестом, мимикой, словом, при этом создавая образы страстные, глубоко драматические, но... создав образ однажды, он повторял его потом со скрупулёзной

И

точностью, вплоть до малейшего жеста. Это отсутствие импровизации поражало современников.

Но поражало и мастерство. С 1880 по 1901 годы Сальвини постоянно приезжал в Россию, и его искусство оказало большое влияние на русскую актёрскую школу. Его искусство изучали Станиславский, Южин, Мейерхольд. Он также был теоретиком актёрского искусства.

НЕМЦЫ

Аккерман Август Иванович (1837–1903). Архитектор, автор построек Зоологического сада. Родился в Петербурге, в семье выходцев из Восточной Пруссии. В 1859 году окончил Академию художеств. Строил или перестраивал доходные дома, здания производственного назначения, учебных и благотворительных заведений, преимущественно на Петербургской стороне (многие из них сохранились в перестроенном виде).

Н

Наиболее известно также здание бывшей Введенской гимназии (Большой пр., 37 – Шамшева ул., 3), возведённое по проекту архитектора Е.И. Мартынова в 1837 году и перестроенное Аккерманом в 1883-м. В 1895-99 годах в здании была устроена церковь Святых Кирилла и Мефодия (арх. В.М. Елкашев), а с 1913 в нём находилась гимназия имени Петра Великого.

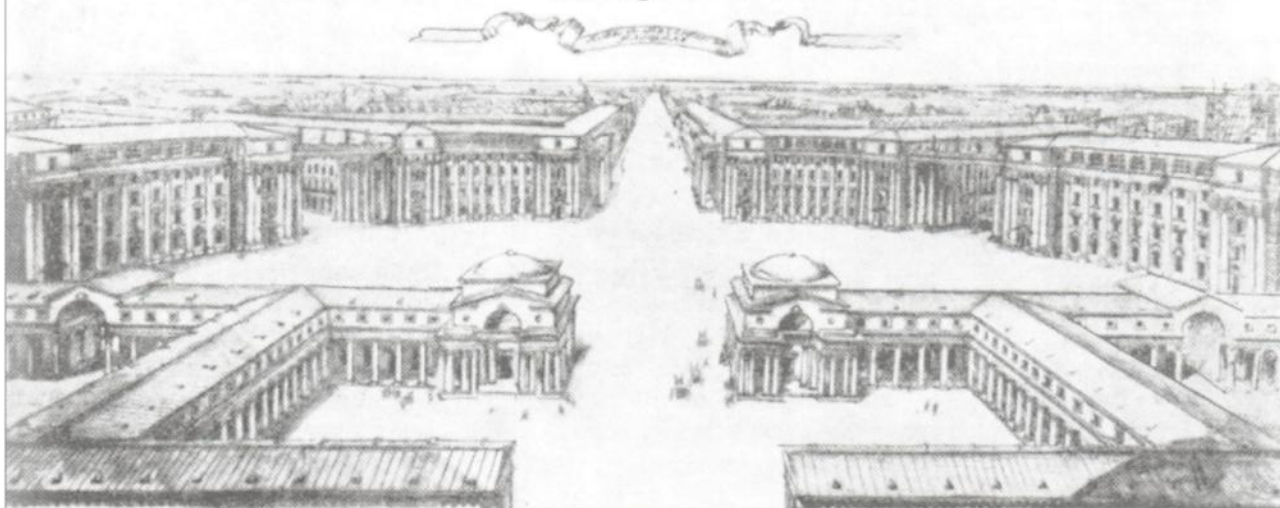
путешественника П.К. Козлова, исследователя Центральной Азии, соратника и последователя Н.М. Пржевальского. Именно ему принадлежало открытие столицы средневековой тангутской цивилизации, мёртвого города Хара-Хото в песках пустыни Гоби. Беседы с Козловым зародили в девушке интерес к дальним странствиям, к природе Центральной Азии. В 1912 г. Лиля станет женой путешественника – Елизаветой Козловой. Вскоре после свадьбы она отправится вместе с мужем в знаменитый заповедник в Херсонских степях “Аскания-Нова”, где будет наблюдать и описывать удивительный мир пернатых. А затем, в 1923-1926 годах, примет участие в экспедиции Козлова в Монголию, после чего совершит несколько самостоятельных путешествий, станет профессио-

нальным орнитологом, крупнейшим специалистом по птицам Центрально-Азиатского региона (Тибет, Монголия, Западный Китай). Она научится ездить верхом, совершать трудные многочасовые переходы через пустыни и горы, прекрасно стрелять, составлять карты местности и вести метеорологические наблюдения. И всю свою долгую жизнь (а умерла Елизавета Владимировна в 1975 году в возрасте 83 лет) она будет поверять свои размышления о жизни, о людях, о природе и о себе многочисленным дневникам, начало которым и положил детский дневник 1904 года. Все они бережно сохраняются в квартире на Смольном проспекте, 6, где она прожила большую часть жизни и где ныне расположен Музей-квартира П.К. Козлова – музей истории исследований Центральной Азии.

РОМАНТИКА БИЗНЕСА,

Проект застройки острова Голодай («Новый Петербург») 1912 г.

ИЛИ

ПОЭТИКА СОЗИДАНИЯ

Приходилось ли вам приезжать на остров Декабристов не на метро, а наземным транспортом: с 8-й линии Васильевского острова через Уральскую улицу? Если да, то вас наверняка удивляло, как попали в гущу новостроек 1960-х-1970-х годов несколько зданий постройки начала XX века.

Эти здания вошли в учебники истории архитектуры, как пример новаций начала века, их вспоминают, когда говорят о творчестве архитекторов Ивана Фомина и Фредрика Лидваля. И хотя швед Лидваль – это один из

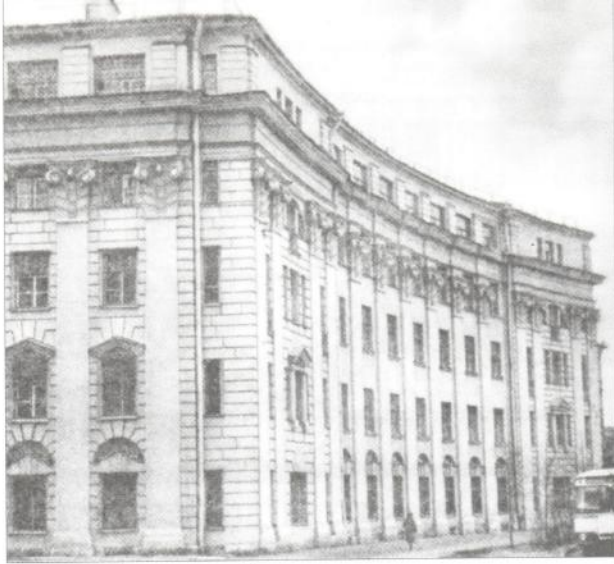
архитекторов, чьим творчеством я не устаю восхищаться, – сегодня рассказ не о нём. И не о выдающемся зодчем Иване Фомине. Сегодняшний разговор посвящён не архитекторам, а предпринимателям, финансистам, взлелеявшим грандиозный градостроительный замысел, осуществлению которого помешали Первая мировая война и революция.

Идея строительства недорогого жилья на западной оконечности острова Голодай (теперь это остров Декабристов) в конце 1890-х годов пришла в голову кандидату коммерческих наук

**ИГОРЬ
ВОЕВОДСКИЙ**

“Если Россия продолжит развитие своих обширных территорий и необъятных природных ресурсов, то Петербургу несомненно суждено превратиться в тот великий город, каким видел его основатель, выбравший место на просторах Невы...”

*The Times,
May 20, 1912.*

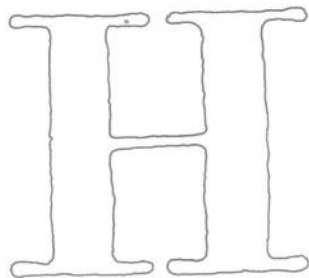

Ул. Каховского, 2

НЕМЦЫ

Гейслер Николай-Конрад
(Николай Карлович;
1850–1902).

Телеграфный механик, инженер. Родился в Петербурге в обрусевшей немецкой семье. В 1874 году организовал в собственной квартире на Почтамтской ул., 1 мастерскую по ремонту телеграфных электрических приборов, которая преобразовалась позже в “Электромеханический завод Н.К. Гейслер и К”. Завод Гейслера выпускал оборудование для

городской телефонной сети, корабельные телефонные и навигационные устройства, приборы для управления артиллерийским огнём. В 1911 году архитектор Р.И. Кригер построил на Васильевском острове главное здание завода (ул. Яблочкова, 12). В 1920 году завод был национализирован. С 1923-го называется Телефонно-телеграфным заводом им. Кулакова.

Герасиму Львовичу Шалиту. В 1898 году он приобрёл огромный участок в западной оконечности острова и задумал возвести здесь новый город на 400-500 тысяч жителей, соединив его с Васильевским островом трамвайной веткой. Кандидат коммерческих наук из Петербурга был знаком с современными ему градостроительными идеями Европы, в частности, с начавшимся за 10 лет до того строительством нового района в Берлине. Шалит тоже планировал не строительство отдельных домов, а создание целого района с наличием того, что сейчас мы называем инфраструктурой: водопроводом, канализацией, электричеством. Планировалось также построить дамбу и повысить уровень грунта, так как остров заливало во время наводнений.

Для осуществления этого плана было учреждено общество “Новый Петербург”. Учредителями его, помимо самого Шалита, стали коллежский советник С.М. Челищев и подданный Великобритании Джон Карр.

В 1898 году началось строительство первых двух домов и забивка свай для дамбы. Но Шалиту не удалось привлечь достаточное количество инвесторов, денег не хватало, и стройка замерла на 10 лет, а в 1910-х

годах этой же идеей загорелся итальянский предприниматель и финансист Рикардо Гуалино (1879–1964).

Поэт с дипломом адвоката, восьмой (из десяти) сын фабриканта, Гуалино в начале XX века открыл собственный адвокатский офис в Генуе. Уловив тенденцию к укрупнению и интернационализации бизнеса, научившись объединять огромные средства в акционерных компаниях, он в 30 лет стал миллиардером. Помимо прочего, Гуалино торговал лесом, и в 1908 году приобрёл на Юго-Западе России имение под названием Листвин: 23 тысячи гектаров сосновых и дубовых лесов. За пять лет он построил там железную дорогу, дома для рабочих, школу и больницу. Красота мест настолько заворожила Гуалино, что своей дочери он дал имя Листвина. Позже он писал: “За эти годы я узнал немного красоту этой бескрайней страны и почувствовал, как откликается моя душа... Я помню звёздное небо, сани, мчащиеся по заснеженной дороге, голые степи и мрачные леса, видимые из поезда...”

Идея создания нового города на последнем пустующем участке поблизости от русской столицы увлекла итальянца. “Ни одно другое начинание, – писал он, – не было для меня столь заманчивым: создать город, воздвигнуть за несколько лет дороги, кишащие народом, залитые светом, соорудить десятки современных зданий, одним словом – создать жизнь там, где было безмолвие”.

Гуалино выкупил землю у Шалита и в 1911 году основал в Лондоне акционерное общество “St. Petersburg Land and Mortgage Co” “Санкт-Петербург. Земля и недвижимость”). Соединив капиталы итальянских и английских банков, Гуалино собрал сумму в 1,7 миллиона фунтов стерлингов. В Петербурге в это

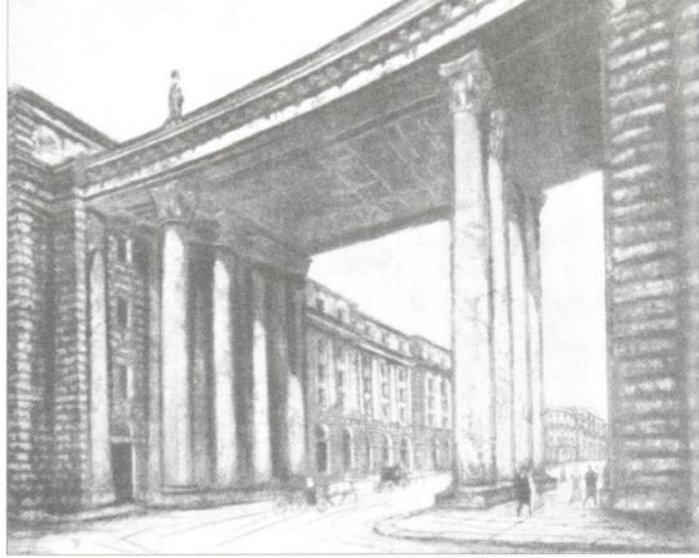
же время он заново регистрирует акционерное общество “Новый Петербург”. В России его партнёром стал потомственный почётный гражданин города Одессы, банкир Александр Абрамович Бродский.

В 1911 году в приложении к лондонской газете “Таймс” были опубликована программа и “технико-экономическое обоснование” нового проекта. Анализируя демографическую ситуацию в Петербурге, “Таймс” указывала, что рост населения Петербурга в начале XX века превысил рост населения Парижа, Лондона и Нью-Йорка, и к 1920 году население Петербурга должно достичь 2,6 миллионов человек. “Таймс” представила также экономические расчёты по стоимости квадратного метра при строительстве в “Новом Петербурге”, выполненные “специалистами по недвижимости” – Ф. Лидвалем и И. Фоминым.

Предполагалось землю “Нового Петербурга” “разбить на эффектные, привлекательные участки с широкими улицами, площадями и садами, дабы обеспечить условия для строительства домов, соответствующих высоким требованиям деловых и рабочих людей Петербурга...”

Таким образом, коммерческий успех должно было обеспечить комплексное решение градостроительных проблем: удобная и эстетически продуманная планировка участков, создание развитой инфраструктуры.

Предполагалось укрепить набережную залива, проложить электрические кабели и канализацию, построить дороги, разбить прибрежный сквер. Работы вела интернациональная компания. Так, поднятием грунта занималась голландская фирма, проводившая аналогичные работы в Буэнос-Айресе и Сиэтле: землечерпальные машины по трубам подавали песок со дна за-

Въезд на главную площадь. Офорт. 1912 г. (проект)

лива, и в течение сезона участок в 2400 квадратных саженей был поднят на высоту 8 футов (2,5 метра). Благоустройством территории руководил английский инженер Джон Коллет.

В декабре 1912 года газета “Русский инвалид” писала: “Закончены земляные работы по подъёму той части о. Голодае, которая предназначена к застройке жилыми домами на 1913 год по плану, разработанному архитекторами Фоминым и Лидвалем... Часть строений нового городка уже закончена в минувшем строительном сезоне, и к постройке в 1913 году намечено новых 50 зданий в определённом стиле, кругом обширной центральной площади, окружённой садами”.

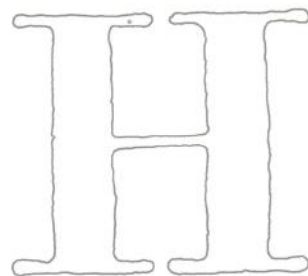
В июле 1914 года началась продажа желающим земельных участков на Голодае и первых построенных зданий. В честь этого события в Петербург прибыл сам Гуалино с женой и с другом – итальянским скульптором П. Каноника.

По замыслу Лидваля и Фомина ядром застройки должна была стать полукруглая Большая площадь (ныне это площадь Балтийских юнг), от которой лучами расходились улицы. Это было явным продолжением традиций российского классицизма. Приближаясь к полукруглой площади, Въездная улица (ныне Железноводская), расширялась

НЕМЦЫ

Кольман Карл Карлович
(1835–1889).

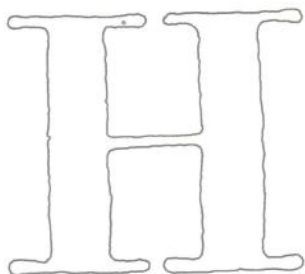
Архитектор и художник, сын художника-акварелиста К.И. Кольмана (известного нам как автор акварели “Восстание декабристов на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 года”). Закончил Академию художеств. Много путешествовал по городам Востока, изучал греческие памятники, составил альбом рисунков. За эскизы по реставрации испанской

Альгамбры получил звание академика архитектуры. Работал для петербургской знати – строил доходный дом В.П. Орлова-Давыдова на Фурштатской, 10, перестраивал дом на Английской наб., 20, на Сергиевской (ныне ул. Чайковского), 27, особняк З.А. Хитрово на Фурштатской, 32. За проект здания Всемирной выставки для Петербурга получил звание профессора.

НЕМЦЫ

Кракау Александр Иванович (1817–1888). Архитектор. Учился в Академии художеств у К. Тона. Занимался изучением памятников зодчества в Италии. По возвращении получил звание академика. Преподавал архитектуру в классах академии. Под его руководством возведены дом барона Штиглица (ныне дворец великого князя Павла Александровича), церковь в память цесаревича Николая

Александровича на Выборгской стороне, вокзал Балтийской железной дороги и Мариинский рынок в Петербурге и церковь-усыпальница семьи Штиглиц в Ивангороде. Служил архитектором правления 1-го округа путей сообщения (1854–1860-е), был главным архитектором Дирекции императорских театров (1870–1882) и архитектором Высочайшего двора.

и превращалась в широкий проезд, напоминающий дворы-курдонеры (парадные дворы) в постройках того же Лидваля.

К сожалению, начавшаяся Мировая война нарушила планы Гуалино и его партнёров в Италии, Англии и России – эти государства теперь оказались по разные стороны фронта. Тем не менее, в первые годы войны строительство продолжалось, акционеры профинансировали строительство трамвайной ветки, соединившей Васильевский остров с госпиталями в шести недостроенных зданиях “Нового Петрограда” (так стало называться общество после переименования столицы). В 1915 году был продан участок для складов нефтяных изделий компании Нобелей. Любопытный факт: проект застройки был утверждён Городской управой... 24 октября 1917 года. А 25 октября произошла революция...

Революция разрушила все замыслы Рикардо Гуалино и принесла ему колоссальные убытки. Много позже он писал: “Новый Петербург” встаёт в моём сознании как сон, исчезнувший с пробуждением, как воспоминание о неблагоприятности судьбы...” Многим казалось, что Гуалино не сможет оправиться от этого удара. “Феномен Гуалино больше не существует!” – кричали итальянские газеты. Тем не менее, Гуалино сумел найти новую “золотую жилу” – он занялся производством синтетических волокон. Полученные деньги позволили ему стать соучредителем Туринского театра, соучредителем киностудии, продолжить собирание своей художественной коллекции. Однако его независимость и международные связи оказались неуместны в фашистской Италии. По приказанию Муссолини имущество Гуалино конфисковали, а его самого арестовали и сослали на остров

Липари. В ссылке Гуалино писал мемуары и беллетристику. После окончания Второй мировой войны он вернулся к деловой жизни. По свидетельству очевидцев, до самой смерти в 1964 году он сохранял уверенность и обаяние успешного человека.

Прошли десятилетия, и в 1960-х – 70-х годах замыслы Гуалино и Шалита были реализованы ленинградскими архитекторами. На острове Декабристов построены жилые массивы, школы, поликлиники, универсамы; туда проложено метро. Продолжается строительство и сейчас.

От проекта “Новый Петербург” сохранились следующие здания:

дом 7 по переулку Каховского (здание существенно перестроено); дом 10 (начат в 1898 году и перестроен Лидвалем и Фоминым в 1910-х годах); дома проекта “квартиры для рабочих” (архитектор Лидваль, достроены в 1920-х годах); проспект Кима, дома 5 и 7; Железноводская ул, дом 34; переулок Декабристов, дом 19.

Из жилых домов, проектировавшихся Иваном Фоминым на Большой площади, сохранилось одно здание, перестроенное в 1927 году под школу (точный адрес: ул. Каховского, д. 2) и утратившее предусмотренный архитектором неоклассический декор.

В начале 1930-х годов в районе, прилегающем к площади, по проекту архитекторов Д.П. Бурышкина, В.А. Жуковской, Ф.З. Майзеля и Н.Ф. Рыбина началось строительство “жил-массива” в конструктивистском стиле. Об этой затее напоминают дома 1, 3, 5 по переулку Каховского.

Вот и вся история о Рикардо Гуалино – “рыцаре промышленности с поэтическим уклоном”.

А ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ ПРО “КОВШИ”?

*Из С. Петербургу.
Генеральной планъ (Талишниковскаго) острова со
показаніемъ места, на которомъ предвидается по-
строить каналъ (С. Петербургу) и о немъ
планъ пово. штурмъ А.*

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР

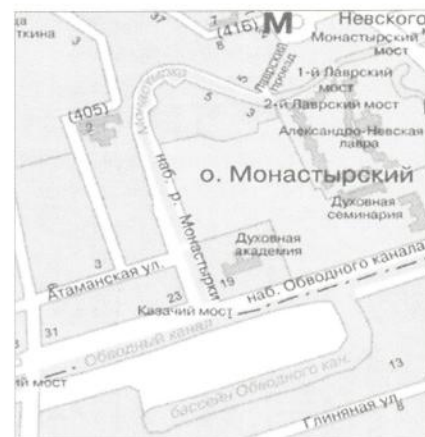
Тебе интересно разглядывать карты Санкт-Петербурга? А сравнивать старые и новые карты города, отмечать происходящие в городе изменения? Вот появилась новая улица, а здесь улица поменяла название. А вот названия, на которые ты раньше не обращал внимания: Шкиперский ковш, Большой Турухтанный ковш, Ковш Обводного канала. Почему ковш, а не гавань, бухта или бассейн?

Таких водоёмов, соединённых каналом или протокой с рекой или Финским заливом на старых петербургских картах было немало. Назывались они гаванцами, правда, собственных имён не имели и сооружались для подхода к дому небольших судов или подвоза товаров к рынку на лодках. Водой из гаванцев тушили частые в старом деревянном Петербурге пожары. Такие бассейны-гаванцы были сооружены в усадьбе Меншиковского и Аничковского дворцов, перед входом в Таврический дворец. Бассейн Большого каскада в Петергофе первоначально имел двойное назначение. В свой пригородный Петергофский дворец Пётр I желал добираться на корабле, который проходил бы через шлюзы из Финского залива в окружённый фонтанами и статуями Морской канал, а затем, величаво разворачиваясь, останавливался бы в бассейне, где собиралась вода, отдавая свою силу фонтанам и по каналу

уходившая в залив. Этот бассейн и стали называть ковшом, он и вправду своей формой и глубиной был похож на старинный русский сосуд – ковш-братину. Современник Петра I отметил в своём дневнике 13 августа 1725 года, что яхта императрицы прошла через канал в большой бассейн у подошвы дворца, под самый каскад. Двойное использование ковша Большого каскада продолжалось до времени установки в его центре фонтана “Самсон”.

Ковшами в Петербурге стали называть углублённые прибрежные части порта, начальные или конечные части судоходного канала, углубленные части водозаборного или водосборного сооружения. Ковш, как часть акватории порта, использовался для приёма, погрузки и разгрузки судов, их ремонта и стоянки и оснащался приборами для наблюдения за уровнем воды, силой и направлением ветра, волнением.

Первым в Санкт-Петербурге по распоряжению Петра I был создан ковш (гаванец) у его Летнего загородного дворца в 1704–06 годах. В 1711–14 годах появился ковш (гаванец) Красного канала. В 1720-е годы

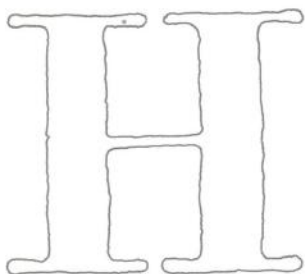

Кроншпиц на входе в
Галерную гавань

НЕМЦЫ

Маркс Адольф Фёдорович (1838–1904). Издатель и книготорговец. Родился в Германии, в Штетине, в семье фабриканта башенных часов. Приехал в Петербург в 1859 году, служил приказчиком у книгоиздателя М. Вольфа, а в 1869 году открыл собственное дело. С 1870 года начал выпускать журнал-обозрение “Нива”. В 1894 году Маркс начал издавать собрания сочинений классиков литературы в качестве бесплатных приложений

к журналу. До сих пор у букинистов пользуются спросом собрания Достоевского, Дюма, Гоголя, Метерлинка, Гауптмана издания Маркса. Помимо этого, Маркс издавал научно-популярную литературу, энциклопедии, атласы. После смерти Маркса, в 1916 году, его фирму купил другой петербургский издатель – И. Сытин. Частная фирма Сытина просуществовала до 1924 года.

для спуска на воду, укрытия и ремонта галер и других гребных судов петровского флота был устроен Шкиперский ковш, который завершает Галерный фарватер на западной оконечности Васильевского острова. Тогда же была урегулирована и протока, соединявшая ковш с Финским заливом. Фарватер, названный Галерным, оградили молами, на концах которых в 1720-23-х годы были сооружены деревянные караульные здания – кроншпицы, спроектированные одним из первых архитекторов Петербурга Д. Трезини. В 1750-54 годах молы были облицованы известняковым камнем, а архитектор М.А. Башмаков возобновил в камне кроншпицы, сохранив черты архитектуры барокко начала XVIII века.

Ковши с эллингами (строениями для спуска судов на воду) появлялись на всех верфях города, начиная с 1704 года, вдоль создаваемых набережных рек Мья (Мойка), Фонтанка, Карповка, Смоленка. В конце 1780-х годов появился ковш перед Таврическим дворцом и ковш-порт в устье реки Фонтанки.

В начале 1830-х годов при проведении работ на восточном участке Обводного канала впадающая в Неву Чёрная речка разделилась на две: впадающую в канал реку Волковку (её название появилось в 1887 году) и вытекающую из него и впадающую в Неву реку Монастырку, названную так в 1864 году. Часть русла Чёрной речки в 1846-48 была углублена, и здесь специально для создаваемого зернового порта был построен бассейн-ковш Обводного канала, предназначенный для стоянки судов, а заодно для погрузки кирпича, вырабатываемого монастырскими кирпичными заводами. На старых картах города этот водоём обозначался как Французский ковш, а на новых – бассейн

Обводного канала. В 1957 году на его берегу для стоящей там фабрики-мельницы им. В.И. Ленина (теперь Невская мельница) был перестроен ставший высоченным элеватор (сооружён в 1911-14 годах), к которому подходили для разгрузки баржи с зерном.

В ходе работ по реконструкции Нового Адмиралтейства в 1832 году северный рукав дельты реки Фонтанки был перекрыт каменной стенкой и углублён, а позже облицован камнем и таким образом превращён в своеобразный ковш – имеющий выход в Неву достроечный бассейн.

В 1879–85 годах, вместе с постройкой в 1885 году Петербургского Морского канала, появился Гутуевский ковш, его стенки были облицованы гранитом. Тогда же был установлен Гутуевский уровневый пост – служба, весьма важная для обеспечения навигации. Ныне ковш может принимать суда с осадкой до 6 метров и длиной до 185 метров.

“Ковши” на картах Петербурга сохраняют память обо всех когда-то созданных людьми гидротехнических сооружениях – портах, гаванях, гаванцах. Они продолжают сооружаться и в наше время. Постоянно углубляются существующие, а вблизи западного побережья Васильевского острова скоро должно начаться строительство нового терминала Петербургского Морского пассажирского порта с огромным по ширине и глубине ковшом, где будут швартоваться пассажирские суда и паромы прямого сообщения со странами всего света. Эти суда размерами если и не будут достигать “Титаника” или “Куин Мэри”, все же будут достаточно большими. Вот тогда действительно “все флаги в гости будут к нам!”

И СНОВА ОБ АНГЕЛЕ...

В прошлом номере мы остановились на том, что самый худенький из наших мастеров работал внутри фигуры Ангела. Как он проникал в отверстие, через которое мастера после отливки ложкой выгребали формовочную землю?! Через него только ложка и могла пролезть, но не человек. А была зима, и пролезть в отверстие можно было только совсем раздетым. Мы закрывали парня плёнкой, и, раздетый, он пролезал внутрь, а потом мы быстро заталкивали ему туда одежду, он там одевался, подавали ему горячий кофе и грели его теплогенератором. И он работал там, внутри бронзовой фигуры. Могу сказать, что если бы не он, мы бы ничего там не сделали. Он точно единственный в мире человек, который пил кофе внутри Ангела на Александровской колонне.

Так мы сделали отверстия, соединили все полости цилиндра и Ангела. Получили столб воздуха высотой 15,5 метра, а в пере-

кладине креста просверлили 24 отверстия наклонно снизу вверх, чтобы дождь туда не заливался, и сразу получили тягу – так называемый “тепловой насос”: от солнца цилиндр под Ангелом будет нагреваться, и вода станет испаряться по каналам, которые мы сделали. В этот проект никто не верил. Но когда по кресту из наших отверстий потекли струйки, вот тогда поверили! Следующее лето было жарким, и, по нашим приблизительным оценкам, уже около тонны воды из Ангела ушло. Это главная наша победа. Ведь вода бы разрушила фигуру Ангела неминуемо.

Ну а потом мы стали устранять разрушения, причинённые водой: ставить заплатки и заваривать трещины, восполнять утраты, герметизировать всё – то есть началась обычная реставрационная работа.

Мы все испытывали большое удовлетворение, потому что видели и даже слышали, как работает наша система: если в одну

ВЛАДИМИР СОРИН

*(Продолжение
рассказа о
реставрации
Александровской
колонны)*

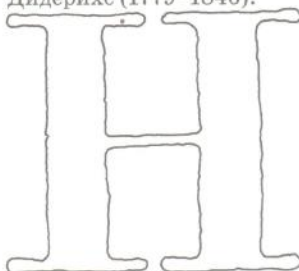
*На фотографии:
закладка капсулы в
фигуру Ангела.
Через то же отверстие
проникал в фигуру Ангела
Сергей Морозов.*

НЕМЦЫ

Дидерихсы

Владельцы семейного дела по производству роялей и пианино. Основателем фабрики на 13-й линии В. О. стал в 1830-х годах Фридрих Дидерихс (1779–1846).

В 1840–1900 годы дело продолжили его вдова и пятеро сыновей, купцы 2-й гильдии. Фирма открыла несколько магазинов, самый знаменитый был на Владимирском проспекте, 2. В 1896 году фирма была удостоена права изображения государственного герба, а в 1908 году оформилась в торговый дом “Братья Р. и А. Дидерихс”. Её марка была известна всей Европе.

из дырочек, которые мы просверлили в кресте, вставить свисток, то он свистел – такой там поток воздуха. То есть наша система работала!

Но появилась у нас ещё одна проблема. Однажды, когда наш парень работал внутри, мы слышим оттуда: “Я вижу свет на поясе у Ангела”. Внимательно осмотрев место – он внутри постукивал, а я смотрел – я увидел горизонтальную трещину более метра длиной, идущую вдоль пояса – брак литья. Но брак, который был замечен теми, кто делал отливку, и зачеканен снаружи. Поэтому я его и не увидел сразу. И это было страшно: трещина находилась спереди, а тяжёлая верхняя часть вместе с крыльями тянула назад. Плюс к этому ветровые нагрузки! Ангел мог переломиться и рухнуть! И это было страшно!

Мы вызвали на помощь специалистов по прочности, они всё обследовали, построили математическую модель Ангела и ста-

ли в компьютере испытывать его на различные ветровые потоки с разных сторон – на шквальные, торнадо и так далее. К счастью, оказалось, что прочности достаточно, потому что верхняя и нижняя половины тела скреплены крестом, то есть этого достаточно, чтобы Ангел не переломился. На всякий случай мы ещё усилили его крепление к кресту...

А потом обнаружилось, что вода в фигуру попадала и снаружи. Когда мы расчистили кудри Ангела, то увидели, что под каждым локоном имеется дыра, и дождевая вода туда вливается, и снег на голове тает, и талая вода стекает внутрь... Литьё того времени было очень некачественное, в металле всегда были включения шлака, эти включения были выдавлены льдом, и через образовавшиеся отверстия вода тоже проникала внутрь фигуры. Всё это мы выявили и отверстия заварили. Где нужно, вырезали фигурные заплатки –

такие, чтобы локон не исказился... “Мальчишки” сработали великолепно, это была ювелирная работа на пятидесятиметровой высоте, на очень большом предмете.

Ну и наконец последнее, что мы сделали, – защитили всю бронзовую поверхность, не только Ангела, но и пьедестал, и абак, и пояс иоников и жемчужников под абак – нашим защитным слоем с помощью плазменного напыления (об этом методе я рассказывал в 2-м номере «АВТОБУСА» за 2002 год). К тому времени я уже получил на него два патента на изобретение (поскольку там соединились сразу два изобретения). На этот раз нам не очень мешали это делать, потому что у нас уже был успешный опыт на арке Главного штаба и на клодтовских конях, и мы это сделали качественно. И придали навершию и горельефам внизу их изначальный цвет.

Дело в том, что на фигуре мы обнаружили большие пятна бронзовой болезни, что для меня было неожиданностью. Бронзовая болезнь на фигурах, стоящих внизу, понятна, а вот на пятидесятиметровой высоте, где атмосфера должна быть чище, – это факт удивительный. Этот факт мы установили при помощи рентгенофазового анализа, выполненного сотрудниками института “Механобр”. Поскольку в 1962 году Ангел, как и другие бронзовые памятники Петербурга, был перепатинирован по тогдашней моде, то на нём не было подлинной благородной патины. А эта новодельная патина очень быстро заражается бронзовой болезнью, поскольку она весьма тонкая и вся в трещинках. И было решено с бронзовой болезнью бороться не только в том месте, где она есть, но и во всех местах, где она может быть. Когда Ангел был расчищен, я специально приводил

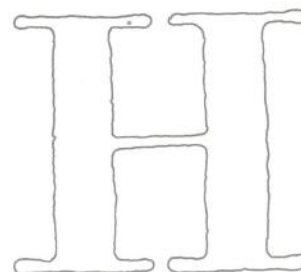

туда и людей из ГИОПа, и даже губернатора, и пальцем показывал следы бронзовой болезни. Потому что когда все наслоения сняты – очень хорошо всё видно. Кончик носа, губа, веки, пальцы руки, показывающей на крест, пальцы руки, держащей крест – все тонкие, далеко отстоящие от основной бронзовой массы части – замерзают первыми, и на них лёд лежит дольше, чем на других местах. А лёд – главный губитель поверхности, потому что концентрирует в себе газы, содержащие ионы хлора. Всё это мы залечили и после защитили всю поверхность. Ну и наконец мы сняли цепи.

И ещё одна маленькая победа – это была победа над губернатором Яковлевым. Губернатор Яковлев соизволил подняться на самый верх. И меня срочно по телефону туда вызвали. Я пришёл – он уже был там со всей свитой, с телеоператорами и прочее. Ну, обычные вопросы, обычные ответы, а потом он говорит: “Вот сейчас мы это отреставрируем и главная победа будет одержана”. А я говорю: “Нет, не главная, потому что денег нам дано только на колонну, а исторический памятник под названием Александровская колонна состо-

НЕМЦЫ

Изенберг Константин Васильевич (1859–1911). Скульптор и художник. Родился в Петербурге, где окончил немецкую школу Аннешупле, и два года посещал Академию художеств. Как художник оформил немало книг,

театральных спектаклей и музейных экспозиций.

Самое значительное скульптурное произведение – памятник “Стерегущему”, открытый в Александровском парке на стороне Каменноостровского проспекта 10 мая 1911 года (за четыре месяца до смерти скульптора). Многие работы Изенберга, установленные в Петербурге, утрачены.

*стр. 14. Отец и сын
Владимир и Александр
Козинцы наносят на
фигуру раствор воска.*

*стр. 15. «Щётки для
нанесения раствора мы
делали из щёток для
мытья посуды»)*

*стр. 16. Сергей Морозов
и Николай Какабдзе
вполировывают
нанесённый раствор
воска в металл, в
каждую пору.*

ит не только из колонны, а ещё из тех торшеров, что стоят внизу по углам, и платформы из стилобата, на которой они стоят”. И сверху я показываю, какие у нас кривые торшеры, как изуродован стилобат, какие в нём щели, куда льётся вода, как выщерблен гранит. И говорю: “Мы сейчас снимем леса, и новенькая, отреставрированная колонна будет сиять, а вокруг будет красоваться покосившийся антураж”. Кроме того, я сказал губернатору, что ещё Росси на своём рисунке изобразил ограду вокруг

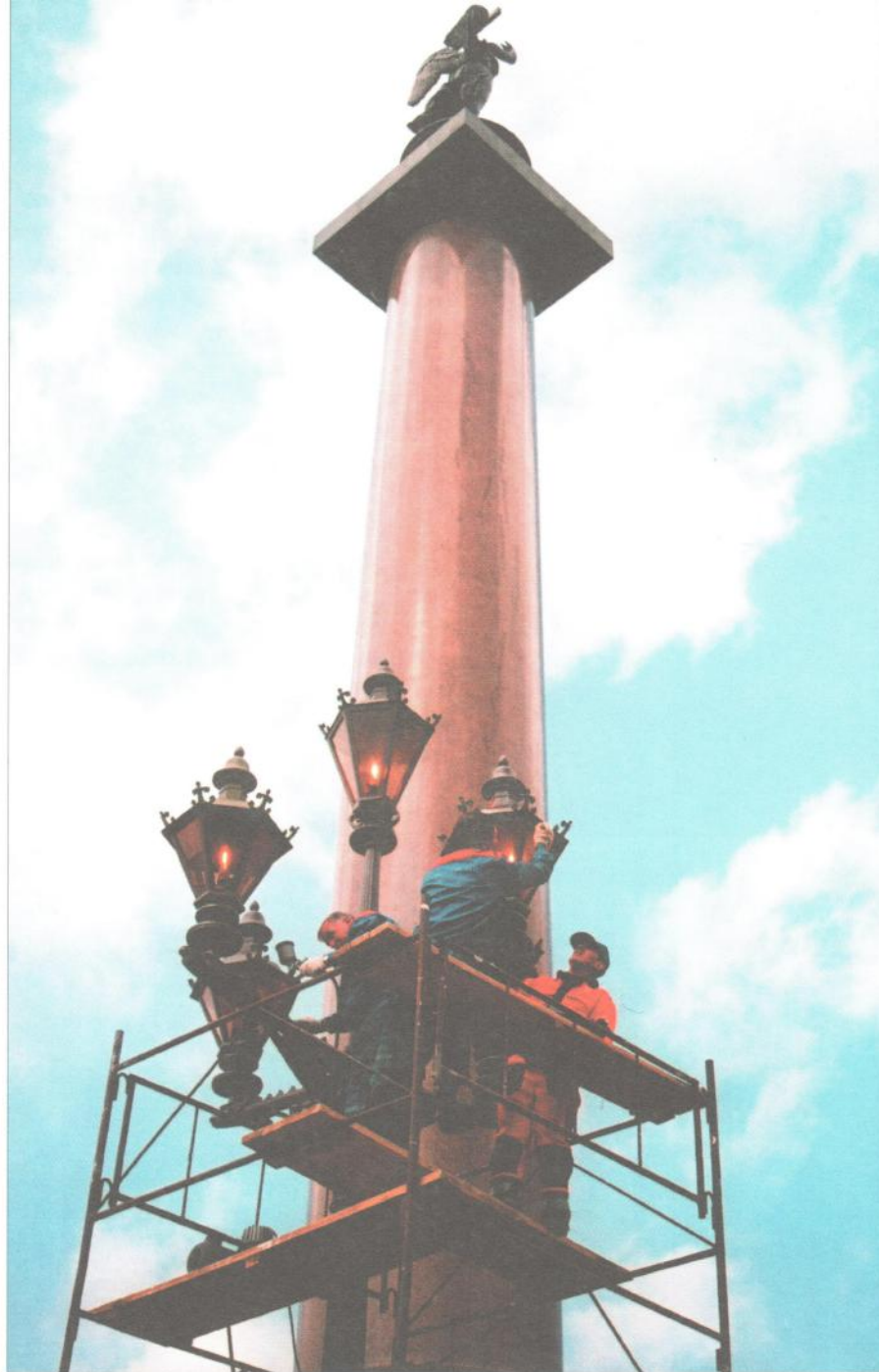
колонны, а Монферран её запроектировал, и она была сделана. Это была строгая, торжественная ампирная ограда, с государственными символами, которые сейчас уже вернулись к нам, а решётки нету. Я показал тетрадь, где мы зафиксировали надписи-граффити, которые “украшали” колонну. И говорю: “Почему это происходит? Потому что любой может подойти к колонне, она ничем не огорожена, всякие бездельники пишут на ней всё, что хотят. Нужны ограда и охрана”. И губернатор постоял-постоял и говорит: “Будем делать ограду”!

Старая ограда была создана через два года после открытия колонны, в 1836 году, а ровно через сто лет её сняли. Не могла советская власть потерпеть, чтобы в центре Ленинграда было такое количество двуглавых орлов! И её переплавили. Мы же её снова поставили, и я страшно этому рад. Единственное, чего не удалось пока добиться, – охраны. Мы сделали всё, что могли – буквально всё. Обратились к телевидению, газетам, я “откопал” изображение дворцового гвардейца – это акварель Садовникова. Мы выяснили, где стояла раньше будка, где дежурил гвардеец, какова была его форма. Оказывается, сам Николай I разрабатывал эту форму – медвежья шапка, белые штаны и белый пояс. Выбирали гвардейцев солидного вида, и они круглосуточно там находились. Более того, мы выяснили, что охранные посты стояли у всех крупных памятников в столице! Царь знал, каким народом он управляет. А началось с Петра, который гренадёра с ружьём выставлял в Летнем саду у статуи Венеры. Мы обращались к Матвиенко, когда она была ещё представителем президента здесь. Мы обращались к Пиотровскому – он заявлял, что площадь и все здания на ней и, соответственно, колонна, на-

ходятся под эгидой Эрмитажа. Мы обращались к губернатору Яковлеву. Мы обращались к президенту России – мы ко всем обращались. Естественно, обращались и в милицию, но генерал Петухов сказал тогда: “Да, надо бы поставить пост, но мы не можем этого сделать, потому что по уставу милицейской службы милиционер не может носить никакой другой формы, кроме предписанной уставом, – обратитесь в народную дружину”. Мы обратились в дружину (оказывается, жива ещё у нас дружина), и там сказали, что они ловят хулиганов, а это – “им это не к чему” (то есть охрана колонны). Мы обратились в частные охранные агентства, а нам в ответ: “Шестьдесят рублей в час – и мы готовы. В любой униформе. В любое время”. Но – шестьдесят рублей в час никто платить не мог. И так дело повисло. А вы уже видели эту ограду? Подойдите и посмотрите на неё вблизи. Там такие тонкие детали, их ну обязательно растащат на сувениры – венки, скипетры, державы... Их отломают и утащат...

Но вернёмся к колонне. Мы вложили в Ангела капсулу с результатами наших исследований, потому что я не доверяю архивам. Мы все не доверяем архивам – и так мы там, в нашем письме, и написали. Ведь мы на всякий памятник высаживаемся как на Марс – мы ничего о нём не знаем. Нам приходится выяснять всё самыми детективными методами. И пусть уж наши последователи будут как следуют вооружены в начале пути. В капсулу вложен список всех, кто принимал участие в реставрации. И фотографии наши мы туда вложили. Мы заполнили капсулу аргоном. Аргон – инертный газ, и бумага в нём будет сохраняться вечно.

(продолжение следует)

Заканчивается реставрация торшеров

«Мы с Андреем Сивоконевым запаиваем капсулу»

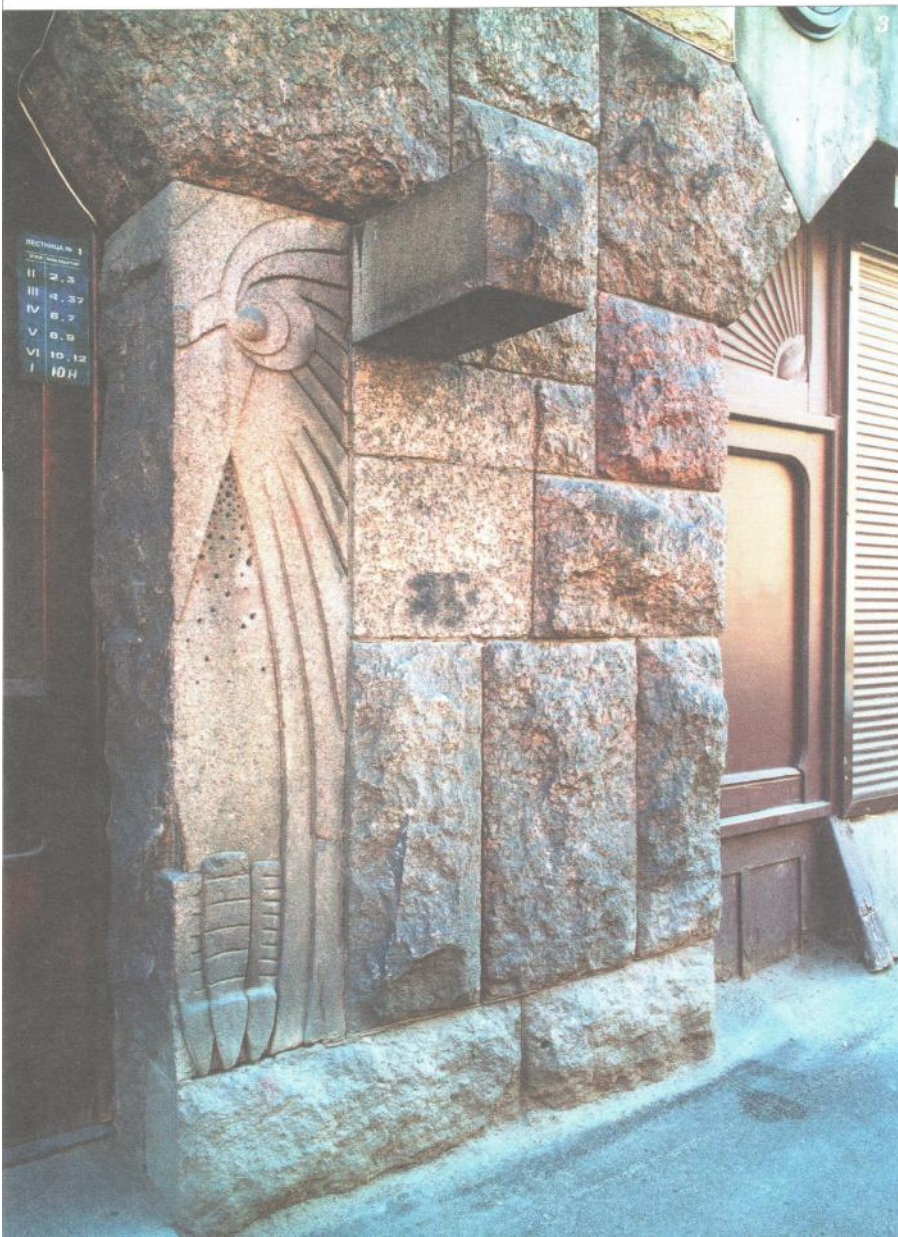
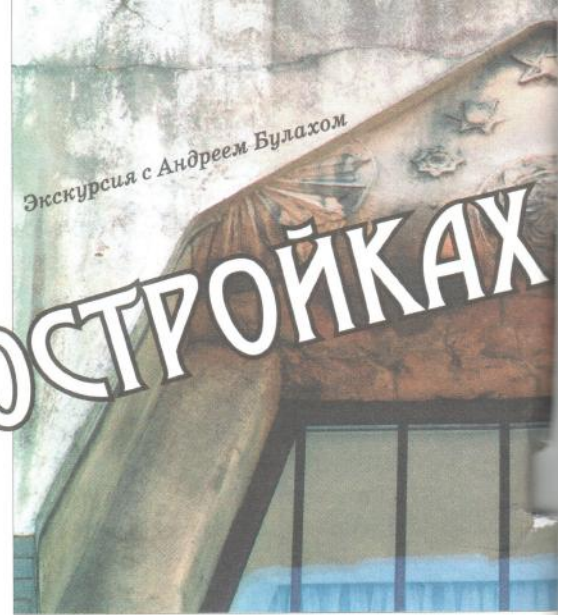
Знаете, мои дорогие, сегодня мы поедем не по тому маршруту, который вы себе наверняка уже представили. Не поедем мы ни на Каменноостровский проспект, к дому Иды Лидваль (1/3), ни к

некоторым другим известным образцам северного модерна. Я покажу здания менее известные, но не менее интересные.

Для начала отправимся на Кирочную улицу. Лютеранскую церковь Святой Анны, постро-

Экскурсия с Андреем Булахом

КАМЕНЬ В ПОСТРОЙКАХ

енную Ю. Фельтеном, вы хорошо знаете (это бывший кинотеатр “Спартак”), но не она нас интересует. Заглянем во двор. Здесь в 1905-06 годах недавние выпускники Института гражданских инженеров Алексей Бубырь и Лев Ильин построили здание Школы при лютеранской церкви Святой Анны. Сейчас это здание (Кирочная ул., 9) занимает гимназия (до этого – школа № 203). Фасад здания, достаточно про-

СТИЛЯ МОДЕРН

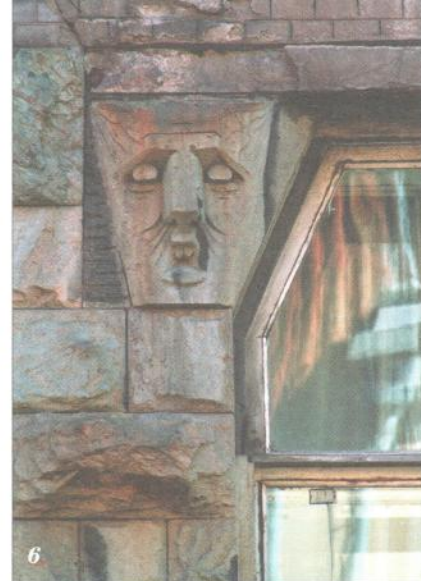
стой формы, отделан глазурированным кирпичом и рифлёной штукатуркой, а тамбуры входов украшают блоки талько-хлоритового сланца. Взгляните, какая замечательная тонкая резьба. Правда, нынешние владельцы здания решили “украсить” фасад и покрыли и простой, и глазурированный кирпич краской. Выглядит это смешно и нелепо. А здание вполне достойно быть экскурсионным объектом.

Н о е д е м д а л ь ш е , к одной из самых известных построек Бубыря, а по дороге я расскажу о материалах, использовавшихся в отделке зданий на рубеже XIX–XX веков.

Это время разных материалов: металл кованный и литой, штукатурка разной фактуры – и гладкая, и рифлёная, и “внабрызг”, и бороздками. Кирпич разный: шероховатый, глазурированный, разных цветов и оттенков. Вы – заказчик? Вы человек богатый, можете потратить деньги на материалы из Швеции, Финляндии, Норвегии, это Вам доступно? – Извольте!

Именно в это время появляется мыльный камень, он же – горшечный, он же – талько-хлоритовый сланец. Ему я хочу посвятить нашу экскурсию. Горшечным его называют потому, что в старину финны резали из него горшки и чаши. А мыльным – за то ощущение, которое возникает, когда прикасаешься к его поверхности, он немного скользкий, как мыло. Это удивительный камень. Он мягкий, легко режется, хорошо держит форму, у него интересный цвет: он бывает цвета свежего табачного листа, реже – желтовато-табачный или ржаво-табачный. Но у этого камня есть секрет: он “набирает” цвет через 10 лет, а сначала, когда, например, дом облицовывают, он – серый...

Вот мы и на Стремянной. Дом № 11 – это доходный дом Бубыря, замечательный дом! Он построил его вместе с Николаем Васильевым (с которым много лет работал в содружестве) в 1906–07 годах. В отделке фасада используются и камень, и штукатурка, и металл. Здесь и талько-хлоритовый сланец (мыльный камень), и финский гранит. Из талько-хлоритового сланца вырезаны птицы, рыбы и мифи-

1 - ул. Кирочная, 8
2-6 - детали фасада
дома 11 по Стремянной ул.

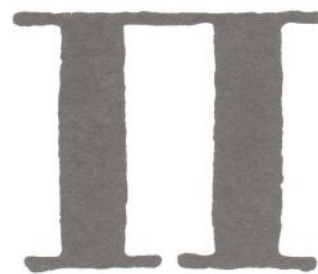
ПОЛЯКИ

Гофман Иосиф (Юзеф)
(1876–1957).

Один из крупнейших пианистов XX века, композитор, уроженец Кракова. Учился у известного польского пианиста

М. Мошковского, а потом в Петербурге брал уроки у А. Рубинштейна.

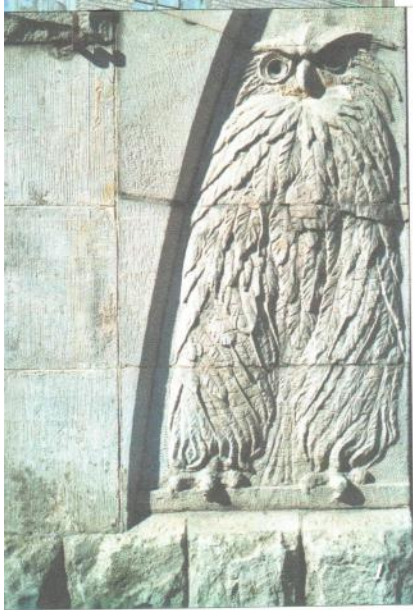
19-летним юношей он с триумфальным успехом давал концерты в зале Дворянского собрания (ныне зал Филармонии).

Здесь завязалась его дружба с Рахманиновым.

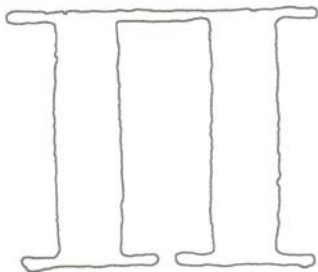
В 1898 году переехал в США и вскоре основал Музыкальный институт в Кёртисе в Филадельфии. Гофман изобрёл свою методику для обучения детей музыке. А ещё он был спортсмен-конькобежец, страстный автомобилист и изобретатель.

“Дворники” на стёклах автомобилей знаете? Так вот это изобретение пианиста Гофмана!

ПОЛЯКИ

Кричинский Степан Самойлович (1874–1923). Петербургский архитектор. Происходил из польской семьи мусульманского вероисповедания. В своём творчестве использовал архитектурные стили эпохи модерна – неоклассический, псевдорусский. Первым стал использовать железобетон. Один из авторов проекта петербургской Соборной мечети. В 1910 году посетил Самарканд, где вместе с Н. Васильевым и А. фон Гогеном возвёл

один из мавзолеев эмира в Самарканде. В 1914 году им была завершена постройка Соборной мечети в Петербурге. Совместно с И. Подлеским, И. Боткиным и Н. Васильевым проектировал здание торгового дома Гвардейского экономического общества на Б. Конюшенной ул. (ныне Дом Ленинградской Торговли).

ческие маски – кого тут только нет! Здание вызывает радость у всех, кто умеет смотреть. Но я слышал, в журнале будет отдельная статья о Бубыре, так что не буду забегать вперёд.

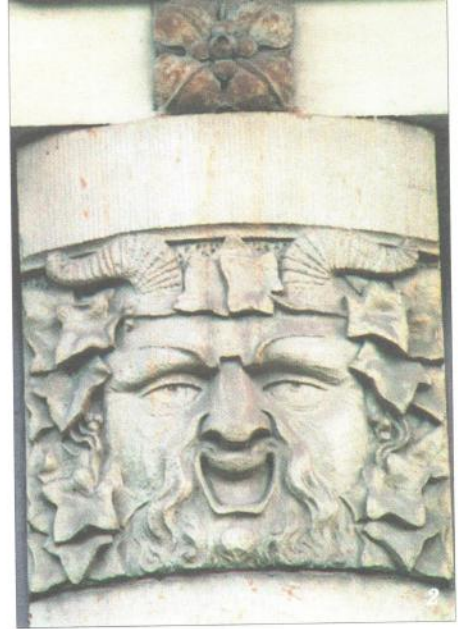
Едем дальше. Мы всё-таки не можем обойтись совсем без построек Фредрика Лидваля. Едем на Большую Конюшенную к дому Мельцера (д. 19/8). К сожалению, кое-что из его отделки не сохранилось: пропало завершение угловой башенки в виде шлема с шишаком. В декоре нижних этажей здания использован гранит, а штукатурка и горшечный камень (он же – талько-хлоритовый сланец) в верхних этажах. Там такая фантазия, такое движение! Камень используется и гладкий, и с матовой поверхностью. Из него вырезаны играющие дельфины и маски.

В двух шагах от Конюшенной, на канале Грибоедова, располагается офисное здание нефтяного производства Братьев Нобель. Снаружи оно отделано очень просто и скромно, выделяется лишь отделанный гранитом портал балкона 2-го этажа. Но зато какое изящество в отделке интерьеров! Архитектор использовал здесь и зелёный, и белый мрамор, горшечный камень.

Да, определённо мастера модерна использовали камень гораздо разнообразнее и шире, чем во времена барокко и классицизма.

Взгляните на фасад дома 21 по Невскому проспекту, который замыкает перспективу Большой Конюшенной. Мариан Лялевич, возводя Торговый дом Мертенса, облицевал весь его фасад гранитом с острова Саарема. При сдержанной стилистике здания отделка гранитом усиливает ощущение солидности и добротности располагавшейся здесь фирмы.

Но мы сворачиваем на Невский, налево, к одной из любимейших моих построек. Сейчас

мы пересечём Фонтанку, и сразу же слева вы увидите доходный дом М.В. Воейковой (тут сейчас кинотеатр “Кристалл Палас”). Замечательное здание, мимо которого все проходят, не замечая его красоты. Смотрите – у входов в магазин молодёжной одежды и в магазин лазерных дисков – фигуры филинов, а их никто не хочет видеть. Никто не хочет видеть ни филинов, ни морды леопардов, ни солнце с лучами, украшающих арку, ведущую во двор. Более того, директор этого самого “Кристалл Паласа” недавно ремонтировал вход и сделал для чего-то металлический козырёк, который закрыл резную скульптуру. Он не понимает ценности того, что закрыл!

А между окнами пятого этажа можно разглядеть фигурки лебедей. Надо только уметь смотреть. Все эти рельефы вырезаны из талько-хлоритового сланца. Повторяю – это удивительный камень.

Теперь мы отправляемся на Петроградскую сторону, на улицу Литераторов, к дому актёров М.Г. Савиной и А.Е. Молчанова, построенному М.Ф. Гейслером. Это классический образец модерна, где сочетаются разные объёмы, разнообразные формы окон. Но самое интересное для меня – удивительная отделка камнем. В

цокольной части здания вы увидите большие блоки финского морского гранита, а выше стены облицованы крупной гранитной щепой, отколотой от тех же блоков (я думаю, это не отходы производства, а специально отколотая молотами от блоков щепя). Получился довольно вычурный рисунок. Редкий пример такого использования “рваного” камня в Петербурге.

Есть другое неприметное для глухих к красоте здание – на улице Ленина, 33. Это ещё один доходный дом – дом К.И. Волькенштейна. Взгляните – замковые камни над окнами первого этажа украшены фигурками сов. Взгляните на портал, который украшает рельеф не то волка, не то медведя. Посмотрите на коротенькие колонки по бокам от входа. На них изображены морские водоросли, а среди них – рыбки. На этом фасаде есть даже птица-марабу.

Оба здания (Невский пр., 72 и ул. Ленина, 33) построены одним архитектором – Симой Исааковичем Минашем в 1909–10 годах. А о том, как можно, не будучи слепым, не видеть красоту, расскажу такую историю.

Я как-то фотографировал это здание на улице Ленина. Идёт человек и спрашивает:

– Что ты фотографируешь?

– Как что? Красоту такую!
– А где?
– Я говорю: да вот!
– Не вижу!
– Я спрашиваю: а какой это номер дома?

– Тридцать третий! Ты что, слепой?

– Значит, номер дома ты видишь, а красоту его увидеть не способен?

Ну а последний дом, на который я бы обратил ваше внимание, в журнале “АВТОБУС” уже фигурировал. Фото фрагментов его отделки вы поместили в 4-м номере за 2003 год – в фотозагадке на 2-й странице обложки. И совы, и герб, и мифические существа, и даже сосновые ветки с шишками и иголками вырезаны из талько-хлоритового сланца. Построил это здание в 1904 году главный архитектор города Хельсинки (а тогда – Гельсингфорса) Аллан-Карл-Вольдемар Шульман. Многие годы здание стояло расселённым и заколоченным, и вот недавно его реконструировали. Не буду обсуждать всю реконструкцию, но фасад восстановлен блестяще. Представьте себе, талько-хлоритовый сланец для реставрации рельефов закупали в Финляндии. Адрес дома – Владимирский проспект, 19. Там некогда располагались ломбард и аптека.

1 - Каменная резьба на доме 72 по Невскому просп.

2,3,5 - Большая Конюшенная, 19

4 - Украшение на фасаде дома 33 по ул. Ленина

ТАТАРЫ

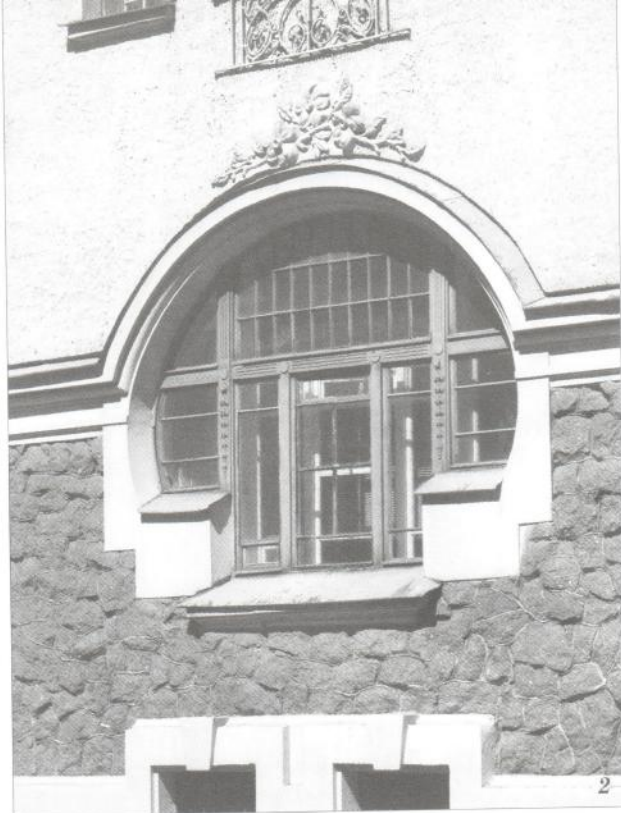
Бурнашев Сайфулла Хабибуллович (1856–?).

Последний кучер Николая II. Родился в одной из деревень Рязанской губернии.

Т

Красивого гусара двухметрового роста заметил и взял к себе на службу великий князь Александр Александрович. Умирая, он будто бы сказал Николаю II: “Пусть меня похоронит кучер Степан. Это моя последняя воля”.

Послужив кучером Николая II, Сайфулла Бурнашев пересел за руль автомобиля и даже успел после революции послужить водителем у Ленина и Троцкого.

ЭКСКУРСИЯ В ИСТОРИЮ СЕМЕЙСТВА

(об Андрее
Глебовиче Булахе)

ЕЛЕНА БЕКЕТОВА

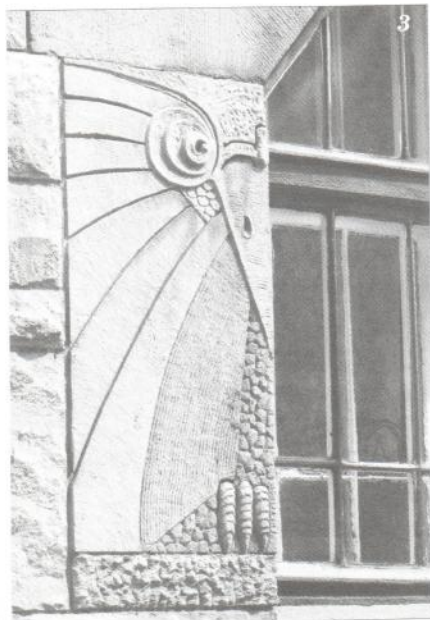
183 школа, 9а класс

Очень хорошо, что журнал «Автобус» рассказывает об экскурсиях по городу с замечательным человеком и знатоком города Андреем Глебовичем Булахом. Я познакомилась с ним когда собирала сведения о доме на углу Фурштатской и Потёмкинской улиц. Этот дом невозможно не заметить, когда выходишь из Таврического сада. Меня он привлекал своей красотой ещё с детства. Узнав, что в 2003 году ему исполняется сто лет, я с радостью принялась за изучение истории столь полюбившегося мне дома, пыталась найти и прочесть все книги, где о нём написано, и поговорить с жильцами этого дома.

Дом, который меня так заинтересовал, построен петербургским архитектором немецкого происхождения Адамом Иосифовичем Дитрихом для Сергея Сергеевича Боткина, первого в России профессора бактериологии инфекционных болезней и основателя школы бактериологов-инфекци-

онистов. Особняк Боткина – один из самых замечательных проектов Дитриха: стилизованное под петровское барокко трёхэтажное здание контрастных цветов с высокой крышей на углу Фурштатской и Потёмкинской, фасады которого украшены рустом, наличниками, пилястрами и завершены полукруглыми фронтонами, дополнено четырёхэтажным флигелем по Потёмкинской улице. Несмотря на возраст, особняк не утратил своей привлекательности и неповторимости.

Знакомство с биографиями людей, живших здесь, начинается с гранитной мемориальной доски, укрепленной на доме 9 по Потёмкинской улице. На ней указано, что с 1927 по 1955 год в этом доме жил народный артист СССР Владимир Ростиславович Гардин. Андрей Глебович рассказал, что состоит в родстве с замечательным артистом, женой которого была Татьяна Дмитриевна Булах, очень кра-

сивая женщина. Она тоже снималась в кино. Совместная работа супругов в кино – кинофильм “Иудушка Головлёв”. У Гардиных был сын, он погиб в годы Великой Отечественной войны. Андрей Глебович и его старший брат Кирилл – племянники Татьяны Дмитриевны.

Отец Кирилла и Андрея – Глеб Дмитриевич Булах (1929–1981) – был одним из пионеров отечественного железобетонного домостроения. Мать – Любовь Эмилиевна Родэ (1900–1985) – инженер-гидротехник, одна из первых женщин-выпускниц Петроградского Политехнического института. В довоенные годы семья Булахов жила в Ленинграде, а с наступлением войны уехала в эвакуацию в Алма-Ату. В 1973 году, после смерти Татьяны Дмитриевны, в квартире Гардиных поселяются их ближайшие родственники – семья Булахов.

Очень интересна судьба Кирилла Глебовича. В 1951-м году он окончил Военно-морское высшее инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского и служил на судах Черноморского, Балтийского и Северного флотов, а с 1962 года перешёл на берег и до конца жизни связал себя с воспитательской и преподавательской работой в Ленинградском Высшем военно-морском инженерном училище им. В.И. Ленина (ныне оно вошло в Военно-морской инженерный институт им. Петра Великого). Кирилл Глебович написал огромное число книг, как научных (данные из которых цитируются в США, Болгарии, ФРГ, Франции), так и беллетристических, к примеру, “Сказки старого крейсера”, “Полный вперёд”... В 2000 году его жизнь трагически оборвалась. Рассказ о Кирилле Глебовиче я закончу высказыванием его друзей: “Человек часто бывает значительнее должности, занимаемой

им. Таким был Кирилл Глебович Булах”.

Не менее интересна биография Андрея Глебовича Булаха. Он родился в 1933 году в Ленинграде. По возвращении в Ленинград после войны учился в школе, потом в Ленинградском Государственном университете на кафедре минералогии геологического факультета. Закончив университет, он становится преподавателем, а затем профессором университета. В 1978 году Андрей Глебович стал доктором геолого-минералогических наук (к этому времени он издал около 60 научных работ) и вместе с Натальей Борисовной Абакумовой написал книгу “Каменное убранство центра Ленинграда”, заслужившую огромную похвалу и восхищение читателей. Хорошо, что учёный находит время и для создания популярных книг о Петербурге. На январь 2004 года запланирован выход в свет учебника по минералогии, который Андрей Глебович написал совместно с Гансом Рудольфом Венком. Учебник будет выпущен в разных государствах: США, ЮАР, Индонезии и некоторых других.

Статьи Андрея Глебовича о каменном убранстве Санкт-Петербурга помещены в энциклопедию “Три века Санкт-Петербурга” и очень хорошо, что о каменном убранстве нашего города рассказывает журнал “Автобус”.

У Андрея Глебовича замечательная супруга – Виктория Викторовна, улыбчивая и гостеприимная. Она занималась изучением внутренней структуры кристаллов и написала книгу “Рентгенометрический определитель боратов”.

Я благодарна судьбе за встречу с такими интересными и умными людьми и говорю им спасибо за оказанный мне тёплый и радушный приём.

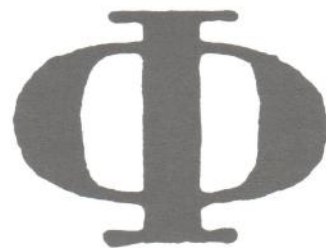

1,2 - ул. Литераторов, 17
3,4 - ул. Ленина, 33

ФИННЫ

Шульман Алан-Карл-Вольдемар (1863–1937).

Архитектор. Служил губернским архитектором в Выборге, строил жилые и общественные здания в Халиле, Куоккале, Териоках. В Петербурге в 1904 году построил в стиле северного модерна огромный комплекс доходных домов И.В. фон Бессера на Владимирском

пр., 19. Фасад дома, выходящий на Владимирскую площадь, явно перекликался своим декором с барочными формами церкви Владимирской иконы Божией Матери на противоположной стороне площади (купол, лепные картуши). Не случайно архитектор был ещё и музыкальным деятелем – формы и линии обоих зданий созвучны, их согласие музыкально!

1942
(67) (программные записи в Ленинградской Ленинградской
вела редактор Ф.Н. Гохберг)

БЕТХОВЕН

20/5	из студии	1. Фуртвэнгера 2. Адаманте 3. Рондо	Эмануэли Аркин
		Имберти Утренняя серенада Зайковедий Серенада (Ты куда летиме над полями)	Искракова
		Малюнов Серенада А. дин	с. о. р.
		Балакирев Мемориал серенада	Кашенин
		Зайковедий Элеиз и финал из Струнной серенады	симф. ор.
9/VI	1915-1945	Массис Увертюра «Федра» — «— антракт из оп. «Таме» — «— Невашиенне сцены	Эмануэли Аркин
14/VI	1915-21	Открытый артистический концерт из зала Лен. Филармонии	
		Зайковедий 6 ^я симфония	Эмануэли
		— «— Аркад Урешина	с. о. р. Исааков
		— «— Итальянская Концертно	
17/VI	21.30-22 ¹⁰	Зайковедий Струнная серенада	дир. Аркин
20/VI	19.15-20	Финалевиш - открытый концерт Бородин Болотерский симфония	Эмануэли

ЗАЩИЩАЕТ

ЛЕНИНГРАД...

ЛЕВ МАРХАСЁВ

Что играл оркестр Ленинградского радио в военном 1941-м году

22 июня 1941 симфонический оркестр Ленинградского радио в 11 часов утра приступил к очередной репетиции. Играли Восьмую симфонию великого немецкого композитора Бетховена. Дирижировал эмигрант из гитлеровской Германии Курт Зандерлинг.

А в это время по всему гигантскому фронту с севера до самого юга уже катили вторгшиеся на нашу землю немецко-фашистские танки и машины с пехотой, самолёты с чёрными крестами

бомбили советские города, и берлинское радио на весь мир разносило ликующий хриплый бас диктора о непобедимой германской армии под водительством фюрера Адольфа Гитлера.

Музыканты, репетировавшие Восьмую Бетховена, ещё ничего не знали о развернувшейся битве, с удовольствием исполняли прекрасную музыку Бетховена. Пока кто-то не ворвался в студию, где шла репетиция оркестра, и не закричал:

“Война!”

Главный дирижер оркестра Карл Элиасберг в тот день собирался поехать в Пушкин. Но не поехал. Когда назавтра он встретился с оркестром, то семерых музыкантов уже не досчитался — их призвали в армию. Но вечерний концерт по радио состоялся: играли героическую русскую музыку — “Богатырскую” симфонию Бородина, увертюру к “Ивану Сусанину” Глинки и эпилог из кантаты “На поле Куликовом” Шапорина.

На радио тогда в простой “амбарной книге” (были такие конторские книги для учёта того, что хранится в колхозных амбарах) музыкальные редакторы вели дневник репетиций и концертов оркестра. Теперь эта “амбарная книга” превратилась в ценнейший исторический документ, повествующий о подвиге музыкантов во время ленинградской блокады.

Судя по записям в дневнике, в июне концерты шли почти каждый день. 25 июня был сыгран финал Пятой симфонии Шостаковича (дирижировал Кондрашин) и исполнены хоровые фрагменты опер Чишко, Держинского, некоторые другие произведения ленинградских композиторов.

27 июня радиоконцерт провел Элиасберг. Прозвучала музыка Скрябина, Римского-Корсакова, Глазунова.

Состоялись концерты 29 и 30 июня.

В июле концертов было уже меньше, судя по записям в дневнике, — одиннадцать. Всеми дирижировал Элиасберг. Программы их заполнились произведениями советских композиторов о Родине, о Красной Армии, о Сталине, о дружбе народов... Но оставались и Глинка, и Глазунов, и Скрябин...

Одиннадцатый концерт 31 июля пришлось прервать. Исполнялась Пятая симфония

Бетховена, но на 20-й минуте прозвучала сирена воздушной тревоги, и оркестр покинул студию: завывание и уханье немецких бомб заглушали музыку великого немца.

О концертах в августе в “амбарной книге” всего четыре записи.

Последняя запись в 1941 году была сделана 17 августа — Элиасберг дирижировал сюитой из балета Чайковского “Лебединое озеро”. Фашисты уже подходили к Ленинграду. Стало совсем не до музыки.

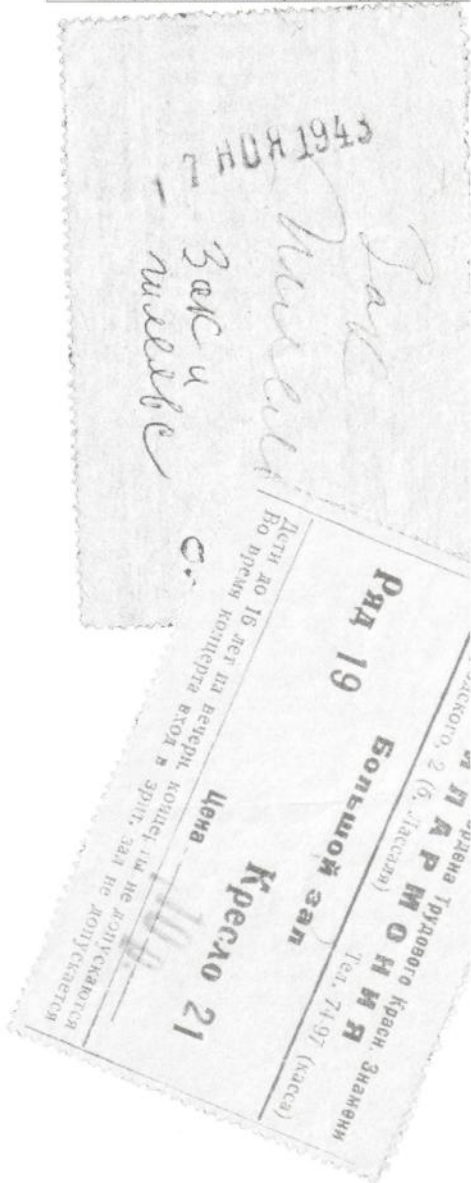
И действительно, на этом записи в “амбарной книге” прерываются до 3 июня 1942 года. Но ведь оркестр-то играл до конца декабря 1941-го! Просто с середины августа редакторам стало не до записей. Уже через несколько дней после начала войны и у них, и у оркестрантов, как и у всех ленинградцев, появились новые обязанности: ездить на строительство оборонительных сооружений под Ленинградом, дежурить в пожарной команде на крыше Дома радио и учиться тушить зажигательные бомбы.

Поначалу музыканты были растеряны: им казалось, их музыка теперь никому не нужна. Они ещё не предвидели, как и такая музыка будет сражаться за Ленинград.

Оркестр радио, единственный симфонический, оставшийся к осени в блокированном городе, продолжал выступать и в передачах, и в симфонических концертах в Филармонии.

В сентябре состоялась радиоперекличка Ленинград-Лондон. А в конце сентября Ленинград должен был выйти на Лондон с трансляцией симфонического концерта — Пятой симфонией Чайковского.

Трансляция на Лондон началась очень поздно. В тот день фашисты почему-то особенно яростно бомбили город. Незадолго до

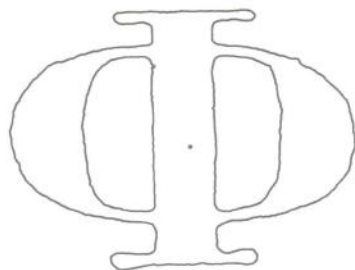

Первый концерт
Чайковского.
Филармония. Октябрь
1941 г.

ФИННЫ

Гадолин Аксель
Вильгельмович
(1828–1892).

Генерал, учёный-
артиллерист, математик
и естествоиспытатель,
доктор минералогии.
Изучая минералогию

Ладожского озера,
обнаружил на
острове Пусунсаари
графитовые залежи.
Теория скрепления
артиллерийских стволов
и математические
расчёты Гадолина до
сих пор лежат в основе
проектирования стволов
больших калибров.
Учёный принимал
участие в работе
Русского технического
общества и составлении
первого многоязычного
технического словаря.

начала трансляции бомба разорвалась рядом с Домом радио. Скрипач Скибневский, шедший в студию, был ранен в голову. Но его перевязали, и он занял своё место в оркестре.

...Когда зазвучал знаменитый вальс, снова завывли сирены, загремели зенитки, раздались взрывы бомб. Они доносились и до оркестрантов. А вот слышали ли эту канонаду войны в Лондоне?

Симфония завершилась, а налёт ещё продолжался. И хотя уже была глубокая ночь, музыканты не разошлись. Одни отправились на крышу — гасить песком зажигалки, другие — на улицу, убирать осколки стекла и битый кирпич.

12 октября оркестр открыл первый блокадный симфонический сезон в Большом зале филармонии. Прозвучали фрагменты оперы Глинки «Иван Сусанин», поэма Глазунова «Стенька Разин» и Пятая симфония Чайковского. За дирижёрским пультом возвышался, слегка сутулясь, Элиасберг. Его удивило, что зал был полон. Он объяснил это патриотической программой концерта, которая отвечала чувствам ленинградцев: «А всё-таки фашистов не пустили в город! Столь громогласно объявленное ими падение города не состоялось! Их остановили!»

Сохранились фотографии следующего симфонического концерта в филармонии — 26 октября. За дирижёрским пультом — Николай Рабинович (он, правда, почти не виден), у рояля — Александр Каменский. В программе был Чайковский,

в первом отделении — Первый фортепианный концерт, во втором — Четвёртая симфония. Вступительное слово произнёс талантливый музыковед А. Будяковский (он умрёт от голода через два месяца). Зал снова был переполнен. Ещё горели люстры. Ещё музыканты были в концертных костюмах. Ещё публика сидела без пальто, а кое-кто и оделся понаряднее, это видно и на снимках.

Пройдёт две недели — и как всё изменится!

В торжественном концерте 9 ноября 1941 года Элиасберг решил исполнить «Поэму» Хачатуряна, хор «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин» и Девятую симфонию Бетховена. Для исполнения заключительного хора в Девятой были собраны все оставшиеся в Ленинграде хористы — из Капеллы, Кировского и Малого оперного театров, из радио. 120 человек!

Чтобы понять, какое настроение было в тот день в Ленинграде, надо вспомнить, что железное кольцо блокады вокруг города уже давало себя знать. Запасов муки и крупы оставалось на несколько дней. С 13 ноября хлеб начнут выдавать: рабочим 300 граммов, остальным — по 150... Голод, холод и смерть уже подступили вплотную к домам, в которых скоро не будет ни света, ни тепла, ни воды. А эти бесконечные обстрелы... Только 9 ноября, в день концерта, в городе разорвалось 140 снарядов.

И вот в такой день над площадями и улицами Ленинграда, над его набережными и холодной, словно оцетинившейся Невой, по всему городу могуче разносились из репродукторов (концерт транслировался по радио) музыка германского гения Бетховена и слова (по-русски!) из «Оды к радости» другого германского гения — Шиллера: «Обнимитесь, миллионы!»

Только до братаний ли было тогда, когда гитлеровские полчища приговорили Ленинград к голодной смерти, вышли к Москве, залили пол-России кровью? Да и сам зал филармонии уже не отапливался, слушатели сидели в пальто, в ватниках, в шинелях. Но в зале почти не оставалось свободных мест.

Бетховен и Шиллер тоже были в этом зале, с ленинградцами, а не с теми, кто обрушивал на город смерть. И не с Гитлером, который в тот же день, 9 ноября, произносил очередную людоедскую речь (её тоже радио Берлина разносило по всему свету) о том, что не сегодня-завтра Ленинград падёт, и победители безжалостно сравнивают его с землёй.

На 30 ноября в программу очередного концерта Элиасберг поставил Пятую Бетховена рядом с торжественной увертюрой Чайковского “1812 год”. Но поэт Вера Инбер, старавшаяся не пропускать ни одного концерта, записала в своём дневнике: “Пятая симфония Бетховена в филармонии была отменена из-за сильного обстрела”. Опять фашисты вели огонь и по Бетховену.

И всё же Элиасберг снова включил эту симфонию в программу концертов 7 и 8 декабря. И Вера Инбер опять 7 декабря шла пешком через весь город с Петроградской стороны, чтобы услышать Пятую. В тот день она записала в дневнике: “Филармония всё мрачней. Адский холод. Люстры горят в четверть силы. Оркестранты — кто в ватниках, кто в полушубках... Барабану теплее всех: он согревает себя ударами. Первая скрипка была густо небрита: наверное, не на чем было согреть воду или света не было”. И всё же она услышала Пятую Бетховена, симфония была сыграна полностью!

8 декабря концерт не состоялся.

Потом, в последующие годы осады, три великих симфонии Бетховена — Третья (“Героическая”), Пятая и Девятая не раз будут звучать и по Ленинградскому радио, и в Большом зале филармонии.

Их будут слушать и по ту сторону фронта. Элиасберг вспоминал, что через много лет после войны на разных встречах к нему подходили немцы и рассказывали, что они воевали под Ленинградом, и в минуты затишья слушали музыку из блокадного города. А один даже показал записную книжку, в которой были отмечены концерты, услышанные им по Ленинградскому радио. Между прочим, его часть занимала позиции на Вороньей горе, откуда немецкая дальнобойная артиллерия вела огонь по Ленинграду... Больше всего его поразило, что звучала музыка, как он считал тогда, “врагов русских” — немцев Бетховена, Брамса, австрийцев Моцарта и Гайдна... В фашистской Германии ничто подобное было бы невозможно. А дирижер Геннадий Рождественский, как вспоминал Элиасберг, рассказывал, что один немец после концертов оркестра по радио решил... сдаться в плен: “Если город, находившийся в таком чудовищном положении, мог ежедневно транслировать концерты классической музыки, значит, его никогда не взять”.

Это — всего лишь одна страничка из славной истории симфонического оркестра Ленинградского радио, которым всю блокаду руководил дирижёр Карл Ильич Элиасберг. Может быть, самого тяжёлого в жизни оркестра 1941 года. Хотя и начало 1942-го было не легче.

Таких героических музыкальных историй было много. Но о них — как-нибудь в следующий раз.

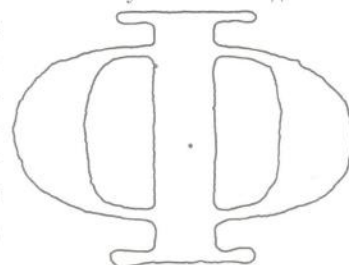
Октябрь 1941 г.
Зал Филармонии полон

ФИНСКИЕ ШВЕДЫ

Сёдергран Эдит
(1892–1923).

Финская поэтесса
шведского
происхождения.

Родилась и жила в Петербурге. Писала на шведском языке. Она была одинокой и мечтательной. В детстве заболела туберкулёзом, и в стихах её сочетаются жизнелюбие и глубокий пессимизм. Она была склонна к философскому осмыслению жизни, увлекалась идеями

немецкого философа Ф. Ницше, европейским символизмом. Как поэт отдавала дань новым течениям, любила свободный, не рифмованный стих. Её стихи — это воображаемые миры мечтаний, воплощающие фантазии на грани жизни и смерти, на грани гибели и победы. Умерла в возрасте 30 лет в финском посёлке Райвола (нынешнем Рошино), где жила последние годы.

ПЕТЕРБУРГ

КАК РОДИНА СЛОНОВ...

ЕЛЕНА ДЕНИСЕНКО

“Россия – родина слонов, а Петербург – её столица”. Это выражение – типичный пример нонсенса, бессмыслицы. Ну правда, какие слоны в России? В Африке или Юго-Восточной Азии – это действительно родина слонов. А Россия... И тем более Петербург!

Конечно, никакая не родина, но всё-таки за трёхсотлетнюю историю нашего города в нём было столько слонов, что и подсчитать-то их непросто. Только в XVIII веке с Персидскими посольствами в Петербург прибыло как минимум 17 слонов, в веке XIX-м из Персии, Бухары, Абиссинии – ещё 8, да три слона были куплены специально для Зоологического сада. В XX веке в зоопарке города жили 8

слонов, среди которых был единственный на берегах Невы африканский слон. И это только те слоны, что предназначались специально для северной столицы.

А сколько было слонов-гастролёров! В конце XIX века в зоосаду во время Цейлонской этнографической выставки на протяжении нескольких месяцев демонстрировалось сразу 15 слонов, на которых можно было не только посмотреть, но и покататься. А если добавить сюда ещё и слонов, приезжавших в наш город с цирковыми труппами... Очень внушительно получается!

Важно отметить, что восточные владыки дарили слонов российским (и не только российским) царям и императорам не просто на именины или из

склонности душевной. В Европе, начиная с позднего средневековья и на протяжении столетий, слону принадлежало первое место среди подарков властителям. Эти животные ценились как свидетельства дружбы – сколь дорогие, столь и оригинальные. Слон был подарком престижным, драгоценным и глубоко символичным. На Востоке слон олицетворял собой силу, власть, мудрость, благоразумие, спокойствие, постоянство, долголетие. Он подчеркивал могущество и величие дарителя и льстил тому, кто его получал. XVIII век – это было время расцвета “слоновой дипломатии”. Каждый приезд в Россию слона с посольствами знаменовал важную веху в истории нашего государства, чаще всего – победоносное окончание очередной войны и заключение мирного договора.

Нельзя забывать, что каждый из этих слонов хоть и был дорогим дипломатическим подарком, но оставался животным из плоти и крови. И у каждого из этих слонов была своя судьба, своя история. Иногда – совсем короткая и простая, а иногда – долгая и удивительная.

А знаете, что прежде всего должен был сделать слон, вновь прибывший в столицу России и чего с нетерпением и даже опаской ждали встречавшие его официальные лица? Слон должен был “преклонить колена” перед резиденцией государя в знак искреннего уважения к нему и подчинения. По теперешним меркам поклон слона – это простейший трюк, азы дрессировки. Но в Европе веками считалось, даже вопреки очевидному, что у слонов в ногах нет суставов, поэтому они и спят стоя, прислонясь к чему-нибудь. И только перед лицом истинного владыки – султана, шаха, царя, императора – вопреки природе своей, слоны вдруг обретают чудесным обра-

зом способность сгибать конечности. Ну а если не делают этого, то, значит, властитель того не стоит. Можно представить себе напряжение момента встречи слона! Ведь всем была памятна кровавая история слона, не преклонившего колен в Москве перед царём Иваном IV Грозным. Тиран посчитал такое возмутительное поведение толстокожей твари проявлением пренебрежения не только к себе лично, но и ко всему православному миру и приказал изрубить слона на куски! Иоанн Васильевич был взбешён неспроста. Он знал, что в 1515 году слон по имени Ханно поклонился-таки главе Римско-католической церкви, папе Леону X, за что тот слон был поселён в роскошном саду Ватикана, а после смерти там и похоронен. Мало того, на стене Ватикана была начертана эпитафия слону, а портрет Ханно был заказан самому Рафаэлю Урбино. Вот так!

Все петербургские слоны кланялись исправно, а жилище для них и прочих животных-подарков устроили неподалёку от Летнего дворца, примерно там, где сейчас стоит Мраморный дворец. Самый первый слон прибыл в град Петров в 1711 году среди прочих богатых даров, привезённых Персидским посольством. Затем в 1713 и 1714 годах последовало дарение ещё двух слонов. Из казны на содержание каждого слона выделялась особая и очень крупная по тем временам сумма – 15 рублей в день, но каждый из этих слонов жил недолго, как тогда писали, “по причине холодного, сырого петербургского климата”. А кроме того и потому, что люди, приставленные к слонам, по большим праздникам и торжественным дням, невзирая на превратности погоды, водили слонов, “убранных великолепно образом”, для представления знатым особам. Особам это

ФРАНЦУЗЫ

Кюба

Семейство граждан Франции, которое в 1880–1900-х годах содержало в Петербурге несколько шикарных ресторанов, а также магазинов колониальных товаров. Известность

Кюба принесли их фешенебельные рестораны на Б. Морской ул., 16 (именовался “Restaurant de Paris” – “Парижский ресторан”) и на Каменноостровском просп., 24. На доме последнего владельца Андре-Луи Кюба (1850–?) установил одну из первых в городе светящихся вывесок, и когда вечером на доме зажигалась надпись “КЮБА”, петербуржцы шутили: “Да светится имя твоё!”

ШВЕДЫ

Андерсон Карл Карлович
(1827–1888).

Видный представитель
эkleктики конца
XIX века. Академик
архитектуры.
Окончил в 1851 году
Академию художеств.
Строил в Петербурге,
Нарве, Псковской
губернии, позже в
Копенгагене. Первые
петербургские постройки

III

относятся к
1853–56 годам, в
основном это были
доходные дома. В
1863–65 годах построил
Шведскую церковь
св. Екатерины (Малая
Конюшенная ул., 1) и
доходный дом церкви,
а в 1873–75 годах
первую резиденцию
семейства Нобель и
производственные
сооружения завода
Людвига Нобеля на
Выборгской наб., 19
– другие здания.

было лестно, ведь слоны им кла- н я - л и с ь , а слон- нов- щ и - ка м – вы- год- но, по- ско- л ь - ку они по- лу- ча- ли не- ма- л ы е до- пол- н и - т е - л ь - н ы е до- хо- ды.

Сло- ну, при- бы- в - ш е - му из Пер- с и и в 1723 го- ду, по- ве- з ло бо- л ь - ш е – он про- жи- л це- л ы х 5 лет. К то- му вре- м е - н и “Зве- ро- в о - й дв- ор” пе- ре- е х ал на Ха- мо- в у ю (ны- не Мо- хо- в у ю) ули- ц у. Лю- бо- пы- т - но, что кон- ч и - н а это- го сло- на в 1728 го- ду не о- ста- л а с ь не- за- ме- ч е - н н о - й со- вре- м е - н - н и - ка - м и. На- пр- о - т и - в , она бы- ла ис- по- л ь - з о - в а - н а в на- уч- н ы х це- л ях. В Им- пе- ра- т о - р - с - к о - й Ака- де- м и - и на- у - к со- сто- я - л о с ь пу- б - л и - ч - н о - е со- б - р а - н и - е , на ко- то- р о - м про- ф е - с - с о - р а - н а - т о - м и - и г - н Дю- ве- р - н у а а - н а - т о - м и - р о - в а - л с л о - н а , рас- с у - ж - д а - я о со- вре- м е - н - н о - м е - му со- сто- я - н и - ю а - n a - т o - м и - и че- л o - в e - к a и жи- во - т - н ы х . Лю- бо- пы- т - н о , что со- б - р а - н и - е э - т о про- ис- хо- д и - л о в че- ст ь вы- со- ко- го те- зо- и - м е - н и - т - в а Е - го Им- пе- ра- т o - р - с - к о - г о Ве- л и - ч е - с - т - в а П е - т - р а II. Не- ор- д и - н а - р - н ы й од- н а - ко бы- л и з - б - р а - н с - п o - с о - б о т - м е - т и - т ь и - м е - н - и - н ы !

С 1725 го- да по 1732-й восточ- н ы х по- сл о - в с да- ра - м и ж - д а - т ь не при- хо- д и - л о с ь , по- ско- л ь - ку ме- ж - ду Рос- с и - е й и Пер- с и - е й с - н о - в а ш л а во - й - н а . О - ч е - р - е - д - н о - й слон по- я - в и - л - с - я в Пе- те - р - б - у - р - г е то- л ь - ко в 1736 го- ду. Е - го при- е - з - д о - з - н а - м е - н о - в а - л с o - б o - й за- к л ю - ч е - н и - е в 1735 го- ду Га- н - ж и - н - с - к о - г о м и - р - н о - г о до- го- в o - р а . Д - л я слона бы- л вы- ст - р о - е - н Сло- но- в ы й дв- ор на Фонтанке, не- да- ле - ко от дв- о - р - ц а Е - к а - т е - р и - н ы I (при- бли- з и - т е - л ь - н о на ме- с - те М и - х а - й - л o - в - с - к o - г о за- м - к а) . Об э - т о - м слоне и - м е - ю - т - с - я с в e - д e - н и - я , что во вре- м я сле- до- в а - н и - я е - г o в Пе- те - р - б - у - р - г з и - м о - ю 1736 го- да он о - с - т а - н o - в и - л - с - я на не- ко - т o - р о - е вре- м я в Мос- к - в e , и

то- г - д а по рас- по- ря- ж e - н и - ю ка- б и - н e - т а к н e - м у бы- л и по- сл а - н ы д - в а зве- ро- в - щ и - к а : пер- с и - я - н и - н А - г а - С а - д ы - к и ара- б М е - р - ш а - р и - ф , со- сто- я - в - ш и - е при пре- ж - н е - м слоне: “да- бы э - т о - т слон мо- г к н и - м при- з - н а - т ь - с - я та- к , как и к д - р - у - г - и - м пер- с и - д - с - к и - м слон- о - в - щ и - к a - м ” .

К - р о - м е о - з - н а - ч e - н - н ы х лиц, при слон- о - в о - м дв- о - р е на- хо - д и - л - с - я е - щ е “пер- с и - д - с - к и - й слон- о - в о - й ма- с - т е - р ” , или “слон- o - в o - й уч - и - т е - л ь ” , А - с а - т и - й ; на не- го бы- ло воз- л о - ж - e - н о та- к - ж е ле- ч e - н и - е и ги- ги - е - н и - ч e - с - к и - е про- гу - л - к и , ко- то - р ы е не все- г - д а про- хо - д и - л и бла- го - по - л у - ч - н о . На Прешпек- т и - в - н о - й ули- ц е (Нев- с - к и - й про- с - п - е - к - т) , по ко- то - р о - й во- д и - л и слона, все- г - д а со- б и - р а - л o - с ь м - н o - г о на- ро - д у с м o - т - р e - т ь ред- ко- го зве- р - я , пре- и - м у - щ - е - с - т - в e - н - н о лейб- г - в а - р - д - е - й - с - к и - х сол- д а - т . З - р и - т e - л и ве- л и с - e - б - я все- м а не- пр - и - с - т o - й - н о , с - м е - я - л и - с - я на- д во- ж а - к a - м и , б - р а - н и - л и их и да- же б - р o - с a - л и в н и - х и в слона п а - л - k a - м и и ка- м e - н ь - я - м и . А - г a - С a - д ы - k жаловался сво- е - м у на- ч а - л ь - с - т - в у , что во вре- м я про- во - ж а - н и - я слона б - r o - c a - л и как в не- го , та- к и в слона, “ка- м e - н ь - e м и п a - л - k a - м и и м - н o - г o - к - р a - т - н o и з - б и - л и ” , и из- з a э - т o - й о - п а - с - н o - с - т и он у - ж e бо- л e - e м е - с - я - ц а п - р и - н у - ж - д e - н слона не вы- в o - д и - т ь . След- с - т - в и - e м жа- л o - б ы с - т a - л п - р и - к a - з “о о - б ь - я - в - л e - н и - ю о - б ы - в а - т e - л я - м с п o - д - п и - с - к o - ю о не- уч - и - н e - н и - ю по- м e - ш а - т e - л ь - с - т - в a слон- o - в - щ и - к у в про- во - ж a - н и - я слона” .

Е - щ e од- н о - й п - р и - ч и - н о - й крат- ко- й жи- з - н и п е - р - в ы х слон- o - в в Пе- те - р - б - у - р - г e бы- л я - в - н o не- по- д - х o - д - я - щ и - й д - л я н и - х ра- ц и - о - н . На ко- р - м слону по- ла - г а - л o - с ь в го- д “су- хо- го т - р o - с - т - н и - k a 1500 п у - д o - в (24 600 к - г) , п - ш e - н a с o - р o - ч и - н - с - k o - г o 136 п у - д o - в 35 ф у - н - т o - в (2245 к - г) , м у - к и п - ш e - н и - ч - н o - й 365 п у - д o - в (5986 к - г) , с a - х a - р у 27 п у - д o - в 36 ф у - н - т o - в 4 з o - л o - т - н и - k a (457,5 к - г) ; к o - р и - ц ы , к a - р - d a - м o - н у , г - в o - з - д и - k и , м у - с - k a - т - н ы х o - р e - x o - в по 7 ф у - н - т o - в 58 з o - л o - т - н и - k a (12 к - г 408 г все- х п - р - я - н o - с - т e - й) , ш a - ф - p a - н у 1 ф у - н - t o - в 68 з o - л o - т - н и - k o - в (681,5 г) , с o - л и 45 п у - d o - в (738 к - г) , в и - н o - г - p a - d - n o - г o в и - n a 40 в e - d e - p

(400 л), водки 60 ведёр (600 л)” и т. д.

На росписи рациона стоит задержаться, поскольку он в архивных документах приведён полностью, вплоть до веса пряностей в золотниках, а золотник – это всего 4 грамма. Очевидно, что указанием “и т. д.” в этом случае вполне можно пренебречь, так как даны основные компоненты. Таким образом, можно точно подсчитать, сколько корма ежедневно съедало животное и сделать соответствующие выводы.

Получается, что слон в день потреблял 67,5 кг сухого тростника, 6 кг 150 г риса, 16,4 кг муки, 1 кг 250 г сахара, 2 кг соли, 36 г пряностей, а всего 91 кг 336 г съедобной пищи (без соли). Хотелось бы надеяться, что из риса варили кашу, а из муки пекли хлеб. Но даже если добавить воды для каши и хлеба, всё равно получается, что слон недоедал, поскольку в день ему требуется около 150 кг корма. С солью и пряностями надо разбираться особо. Если бы бедному слону скармливали 2 кг соли в день, он бы умер, не дойдя до Петербурга. Но поскольку этого не произошло, то, очевидно, что соль слону если и давали, то в нормальных количествах – от силы 200 г в день, а остальное шло на продажу, так как соль была в те времена очень дорога. Также в цене были и пряности, без которых слон уж точно обходился, а для служителей они могли стать стабильной дополнительной статьёй дохода. Хотелось бы верить, что слоновщики не совсем уж обездоливали слона, забирая часть продуктов себе. Они не могли не понимать, что долгая жизнь слона – основа их существования.

Теперь о вине и водке, которых якобы давалось каждый день слону 1 л 100 мл и 1 л 645 мл соответственно. Поскольку

при слоне служили мусульмане, которым религия запрещает употреблять спиртное, можно надеяться, что вино слон всё же получал. А водка явно продавалась, укрепляя тем самым благосостояние слоновщиков. Любопытно, что слону, прибывшему в 1714 году, полагалось 315 ведёр (!) водки и 315 бутылок вина в год. Правда, приставленный к тому слону в услужение отставной драгун (и уж точно не мусульманин) Гаврила Бабаецов не отрицал, что водка шла не только слону. Он заявлял скромно, что “только де повинен, вина простого 4 ведра с пол ведром оное вино сам пил и солдатам давал за работу”. Такое “спаивание” слонам вина, якобы полезного в сыром петербургском климате и усмиряющего их нрав, практиковалось и в зверинцах XIX века. Блестящий цирковой наездник Жак Турньер, построивший в 1827 году первый стационарный деревянный цирк (на том самом месте на берегу Фонтанки, где сейчас стоит каменный цирк Чинизелли), демонстрировал также различных дрессированных животных, – например слона, умевшего не только ловко откупоривать бутылки со спиртным, но и поглощать их содержимое в невиданных количествах.

Очень жаль, что ни овощей, ни фруктов, ни веточного корма, ни травы животные не получали, по крайней мере те, о рационе которых сохранились хоть какие-то сведения. Итак, корма было мало, корм был не тот по составу – уже этого достаточно, чтобы животное погибло быстрее, чем предписано природой. Кроме того, нигде не упоминается о дровах, которые бы шли на отопление слоновьих амбаров, хотя говорится о 1200 свечах, необходимых, видимо, для освещения слоновьих покоев в течение года. Не исключено, что звери мёрзли,

ШВЕЙЦАРЦЫ

Доминик Риц-а-Порт
(1830–1906).

В 1850-е годы служил мастером кондитерского цеха в кафе-ресторане на Невском просп., 24, в доме Петропавловской лютеранской церкви (там же арендовал и квартиру). В 1860 году стал хозяином ресторана. Поначалу это был дешёвый ресторан, пользовавшийся популярностью среди студентов, но к концу XX века ресторан “Доминик” превратился в солидное учреждение, стал местом встреч столичных художников,

актёров, писателей и даже шахматистов, поскольку там можно было проводить время и за шахматной доской. Постоянным посетителем “Доминика” был М.И. Чигорин, в будущем первый чемпион России. Кафе в этом помещении существует до сих пор. В 1950–80-е годы это было кафе “Мороженое”, в народе прозванное “лягушатник” (из-за обитых зелёной материей стульев и диванов).

простужались, и никакое вино им уже не помогало.

Но настоящее нашествие слонов на Петербург было впереди. В сентябре 1741 года Слоновый двор на Фонтанке был расширен постройкой ещё двух «амбаров», стоявших на месте теперешнего Михайловского манежа, а на Невской перспективе были починены все мосты, находившиеся в «немалой ветхости». Так город готовился к встрече «весьма необычайного» персидского посольства, в котором по его приезде оказалось «одних военных на конях вооружённых более двух тысяч человек; оное посольство сколь свитою своею велико было, столь великие и необычайные подарки Ея Императорскому Величеству привезло, между которыми были двенадцать великих слонов».

С этими слонами связана первая петербургская слоновья паника. Вскоре по прибытии слоны, «осердясь между собою о самках начали буйствовать». Один из них вырвался на свободу, переплыл Неву и, оказавшись на Васильевском острове,

«изломал чухонскую деревню». Это происшествие изрядно напугало горожан и озадачило императрицу Елизавету Петровну, которая решила перевести слонов из центра города на окраину. К тому же, на месте, занимаемом Слоновыми амбарами, предполагалось разбить обширный сад вокруг сооружаемого архитектором Растрелли нового Летнего дворца. Надо сказать, что новое место для слонов было выбрано замечательное. В наши дни на этом месте против Московского вокзала стоит гостиница, а в середине XVIII века было урочище «Пеньки»

— сухой сосновый бор на берегу Лиговского канала, прорытого в 1718 году из речки Лиговки, берущей начало на Дудергофских высотах. Сюда, в новую «Слоновую Охоту Ея Императорского Величества», и перевели слонов в 1744 году. Слонов поили только водой из канала, которая «в старину считалась для питья самую приятною и здоровою», а в тёплую погоду водили на прогулки и для купания в Неве по Слоновой перспективе (Слоновому проспекту), которая в более поздние времена была переименована в Суворовский проспект. Правда, название Слонового проспекта сохранялось гораздо дольше, чем сама «Слоновая Охота», которую в 1778 году снова перевели — на этот раз по тем временам уж совсем за город — на Фонтанку, на Волынкин двор, где ныне располагаются служебные помещения Технологического Университета. И это был не последний переезд слонов. Но следующий случился только в XIX веке.

(продолжение следует)

Главный редактор
 Игорь Воеводский

Над журналом работали:

Юрий Кружнов
 Аркадий Векслер
 Николай Баранов
Обложка
 Юрий Чигирёв
Оформление
 Николай Баранов
Иллюстрации
 на стр. 28,30,32
 Елена Эргардт
Корректор
 Анна Комлева
Фотографии
 на 2-3 стр. обложки,
 стр. 13-17 Леонид Волков
 стр. 18-23 Сергей Шмидт

Отдел рекламы и распространения
 Нина Рогожина

Журнал для детей среднего школьного возраста от 11 до 14 лет включительно. Выходит один раз в два месяца.

Адрес редакции:
 191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 44, 5 этаж, офис 4.

Телефоны:
 110-59-42, 110-59-54
 e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по Печати (г. Санкт-Петербург) Рег. № П 1565 от 4 декабря 1998 года
 Подписано к печати 25.06.200
 Тираж 3 000 экз.
 Отпечатано в типографии ВЗЛЁТ
 Заказ № 742
 С.-Петербург, Взлётная ул., 1
 корп. 2, лит. А.

На журнал «АВТОБУС» осуществляется подписка во всех отделениях Сбербанка Санкт-Петербурга (индекс 00068), в почтовых отделениях во всех городах Российской Федерации (индекс 83042)

43 Moderato

Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

pesante

